

ИБИС

Альманах
№ 22

- Этика
- Эзотерика
- Литература
- Философия
- Медицина
- Наука

В Древнем Египте один из аспектов бога Тота изображался с головой птицы ибис, с пером и табличкой писца, и птица ибис стала считаться священным писцом богов, записывавшим мысли, слова и деяния людей и взвешивавшим их на весах. В дальнейшем она стала символом мудрости бога Тота, его проницательности и чистоты.

Треугольные крылья ибиса символизируют первую геометрическую фигуру и триипостасность тайны. Ибис также символизирует человеческий аспект бога Тота — Гермеса Трисмегиста.

*Редактор,
бывший жрец храма Амона-Ра
в Древнем Египте при Тутанхамоне,
бывший первосвященник Дании и Швеции,
бывший священнослужитель монастыря в Пиренеях,
бывший священник католического костёла в Польше,
и т.д., и т.п.*

Содержание:

№ файла

● 1-я страница обложки	01
● 2-я страница обложки	02
● Эпиграф к журналу	03
● Сначала прочтите это	04
● Почему мы затрагиваем тяжёлые темы	05
● Настоящая литература! Продолжение повести Анат. Рыбакова "Прах и пепел" — о временах сталинизма	06
● Как отличить людей от не-людей: В.Шаламов, "Очерки преступного мира" (продолжение)	07
● Теософский словарь	08
● Сатирофантазия Татьяны ТОЛСТОЙ "Кысь": о нашем времени и ближайшем будущем?.. (продолжение)	09
● "Альтист Данилов" (продолжение)	10
● Продолжение "Альтиста Данилова" — "Шеврикука, или Любовь к привидениям"	11
● Стихотворение	12
● Философема	13
● Цитата номера	14
● 3-я страница обложки	15
● 4-я страница обложки	16

**"Самого себя как целого
можно достичь только если
полностью понимаешь, что
обычный мир — это просто
точка зрения, независимо от
того, принадлежит ли она
обычному человеку или магу.**

*** * ***

**После целой жизни
борьбы я знаю, что по-
настоящему важным является
не просто научиться новому
описанию мира, но прибыть к
нему целым: следует прибыть
к нагуалю, не покалечив
тоналя, и превыше всего — не
покалечив своего тела."**

Дон Хуан
*(К. Кастанеда,
"Сказки о силе")*

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЯ:

Каждой рубрике журнала обычно соответствует её постоянная картинка, расположенная слева от названия и в той или иной степени отражающая содержание этой рубрики. Например, изображение автомобиля скорой помощи придано рубрике "Медицина", изображение строения атома — рубрике "Наука", и так далее. (Но иногда названия рубрики вынесены в верхний колонтитул и картинку имеют стандартную — трёхлепестковое пламя над чашей.) Поэтому если вместо картинки при рубрике вы увидите что-то другое, значит, стоящая на Вашем компьютере версия Виндоуза или Ворда не та, или таких рисунков в Вашей машине нет, или что-то ещё, и т.п. Мы, со своей стороны, всё проверяем — и не хуже военной приёмки...

Ниже примеры стандартных рисунков при стандартных рубриках, которые (то есть рисунки) могут быть не видны: № 1 — золотой христианский крест; № 2 — красный автомобиль скорой помощи.

№ 1:

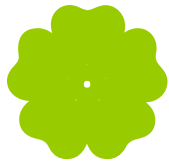

№ 2:

Также в папке FONTS прилагаем применённые нами шрифты и советуем их загрузить в папку FONTS Вашего Виндоуза.

Желаем чёткой работы.

PRO MEMORIA

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Сегодня 23 июня 2001 года. Вчера Россия вспоминала 60-летие нападения Германии на СССР. Теперь понятно, что нападение это было вынужденным и самоубийственным, но сейчас я хочу написать не об этом.

Читатели, вероятно, заметили, что наш журнал относительно много внимания уделяет темам глобально трагическим — таким как ГУЛАГ, уголовная преступность, тиранические режимы, геноцид и разного рода и масштаба холокосты (что, впрочем, одно и то же). Вот и сегодня... Но почему мы об этом не забываем сами и напоминаем нашим читателям? Этого мы до сих пор не объясняли, ограничиваясь в лучшем случае афоризмами типа "кто не знает прошлого, в того выстрелит будущее" или, шуточно-приблатнённо, "кто прошлое помянет — тому глаз вон, а кто забудет — тому оба". Но афоризмы афоризмами, а объяснить всё же пора, и объяснить эзотерически: почему обращаемся к этим темам? Постараюсь

собрать воедино основные относящиеся к этому эзотерические концепции и изложить их кратко и простыми словами.

Так, например, уже многим понятно, что под словом "смерть" надо понимать не более чем разделение тел человека — отделение так называемых тонких его тел от всем известного тела физического, и отделение это может быть естественным или насильственным. Последнее плохо, так как обрывает задачу ("миссию") данного человека на Земле — задачу его воплощения, для чего он и принял физическое, плотное тело. И есть мнение, что в случае насильственного прерывания жизни эту задачу приходится решать другим, и таким образом мы, по большому счёту, все сейчас живём чужими жизнями. Но с другой стороны это также и означает, что мы все, так сказать, братья: тащим общую ношу.

Это одно.

Другое то (уже менее понятное), что ничто никуда не девается, не исчезает, а лишь меняет свою форму, но не суть. А суть эта так же материальна, как и всё остальное во вселенной, в которой нематериального ничего нет. И не вдаваясь далее в философию, скажу, что никуда не исчезло и

всё глобальное трагическое, названное выше: лагеря, геноциды, излучения от человеческих мук, пыток и др. Просто оно ушло в соседние миры, вместе с тем, однако, частично проявляя себя в несколько другой форме и в мире нашем. Ну, например: многие из нынешних антисемитов — это бывшие зазомбированные нацистской пропагандой, убитые в войну 1941-45 гг. в СССР и к настоящему времени перевоплотившиеся немецкие солдаты. Так же никуда не исчезли никакие Атлантиды, Лемурии, древние Египты, Перу-инки и проч.¹ Но всякое явление тем неизменнее для внешнего наблюдателя, чем больше оно проявляет свою суть. Она, правда, тоже со временем меняется, но так уж глубоко сейчас не будем.

И я полностью согласен с известным исследователем Авессаломом Подводным (А.Тихомировым, А.Каменским), что "не нужно думать, что проблема гитлеровских и сталинских лагерей умерла вместе с режимами, их породившими"². Поэтому наш журнал и затрагивает эти темы: надо всё это правильно (эзотерически!) понять и озаботиться, чтобы больше такого не было,

¹ Вот я, например, бывший жрец у Инков. Но разве должно это быть обязательно заметно? Но, конечно, есть люди, которые эти вещи замечают, и вот по их-то наблюдениям моя "инкско-жреческая" суть действительно сохранилась.

² Авессалом Подводный, "Тонкие тела". — Часть 1, книга 2, стр. 49.

— чтобы, если верить Даниилу Андрееву, перестать наконец кормить жителей адов излучениями наших страданий: мне думается, что за тысячелетия человеческих мук эти существа здорово растолстели и соответственно просят кушать всё больше, а раз им не дают сколько просят, то плевать им на нас и они будут из нас выжимать. И выжимают. А мы тут тысячелетиями ушами хлопаем.

Надо также получить ответ и на самый главный вопрос: откуда всё же зло на Земле? Из окрестностей Антареса, по тому же Андрееву? Или многие земляне есть бывшие авантюристы с других планет (по Шемшуку и другим авторам), — там у себя экспериментировавшие, в результате свою планету взорвавшие, успевшие удрать на Землю как более или менее подходящее место и продолжающие здесь те же авантюры, так как внутренняя суть этих "ребят" не меняется: то есть именно все эти урги и уртанги, по Елене Аноповой, и есть настоящие "поджигатели войны", как выражались в СССР? Слава Богу, некоторые уже понимают, что истинные подстрекатели — всё же не в плотных телах на Земле: просто через землян (а тем более если они, допустим, бывшие экспериментаторы-маллонцы, они же дайянцы, фазтонцы и др.),

через их души и умы действует соответствующая внушающая сила.

Толкуют также о "мировом правительстве", "сионском приорате" и т.п., но я об этом уже писал и повторять не буду, кроме двух слов: конечно, инопланетяне на тонких планах не только продавливают через души людей своё, и ничего удивительного в этом нет, — но при этом и отвлекают внимание землян, переключая их, во-первых, на план именно физический (поиск врага на физическом плане), а во-вторых, вообще на что угодно, лишь бы не на то, что есть на самом деле. Отсюда и появляются "приораты", "масоны" и так далее. А поскольку мысль творит, то они действительно как бы и есть, и таким образом мы сами себя пугаем. Что называется, с нами не соскучишься, и создаём себе трудности, чтобы их доблестно преодолевать. И поэтому надо разобраться, где для землян нативное и нужное, а где ненужное и чуждое. Соответственно и дона Хуана мы вспоминали — о летуне и наличии чужеродного включения в разуме землян. На эту же тему в журнале писали Е. Медведев из Нижнего Тагила и В. Рогожкин из Ростова-на-Дону.

Но если мы с этим разобрались (что нетрудно: было бы желание) и увидели, что

действительно, нечто реальное есть (а оно действительно есть: это НЕЛЮДИ. И нам доказал это великий человек — Варлам Тихонович Шаламов, которого мы продолжаем печатать) — тогда существует задача: противостоять порождающей этих НЕЛЮДЕЙ и всё им подобное силе зла. Но чтобы противостоять, надо поверить, что эта сила, это зло — действительно существует. Поэтому соответствующие материалы мы и печатаем. Но в сокрытии наличия такого зла или в его маскировке заинтересованная в этом сторона достигла значительных успехов. Недаром религия нам говорит, что все мы живём в мире падшем. А Рерихи ещё давно написали, что самое большое достижение Сатаны в том, что Он смог убедить людей, что Его вообще не существует. (Пишу "Его" с большой буквы потому, что эта крупная фигура существует и действует по разрешению Бога.)

Но не буду пересказывать общеизвестное, тем более что уровней интерпретации множество. Неоспорим лишь факт, что зло на Земле существует, и осуществляется людьми. И как оно осуществляется через, например, уголовную преступность, нам объяснил Варлам Тихонович. Публикуемые нами его очерки эзотерически уникальны тем, что он, не будучи эзотериком, тем не менее всем нам показал отличие людей от

НЕ-людей, носителей зла, хотя в глазах человека эти последние похожи на первых. Правильно он пишет, что это показать не удалось до него никому — ни Достоевскому, ни другим, менее известным именам. О чём-то в этом смысле начал догадываться Чехов после своего Сахалина — и тут же его убрали с физического плана...

И вот эту показанную россиянином Шаламовым границу всем гуманистам во всех странах Земли надо бы понять, и на неё встать и её защищать. И никакие призывы к равенству и братству или (как у нынешних псевдоэзотериков) ко всеобщей любви — хоть простой, хоть "космической" — проблемы устранения зла не решат. "Все люди братья, — ты понял, скотина?" — вот нынешнее состояние этики на Земле и в частности, в России в умах не кого-нибудь, а так называемых руководителей так называемых духовных движений. О некоторых мы уже писали в журнале — это Осипов и Аксёнов-Козлитин в Москве; а легион других вне её? Всякие там Виссарионы и прочие "мессии"?

Воистину: люди, будьте бдительны!

Но и это пустые призывы. Срабатывает только информация — оповещение о том, что происходит. И объяснение — почему происходит. Мы и стараемся это делать нашими публикациями.

Но главное даже и не это, не "другие". Чтобы уменьшить зло на Земле, надо, конечно, увидеть его и в других, но увидеть это можно только тогда, когда ты сам от него хоть немного освободился. Поэтому начать надо с себя, искоренять зло в себе, так как в "других" оно существует во многом благодаря каждому из нас: ведь раздельно существуют только плотные тела людей, а тонкими все мы соприкасаемся. И чем тоньше, тем плотнее соприкасаемся. Сливаемся. Так что на тонких планах человечество есть единый организм, единый человек, и улучшение одной его части есть улучшение всего организма. Простая, казалось бы, вещь, но нуждается в повторении. Поэтому правильно сказали святые: "Спасись сам, и вокруг тебя спасутся тысячи". Пути искоренения мы в журнале указывали, и придерживаемся одного из них — не забывать прошлое, чтобы его анализировать, понимая при этом как эзотерики, что прошлого не существует: это такое же настоящее, только находящееся в соседнем потоке Времени и соответственно в соседнем Пространстве (одном из них). И правильно сказал один КГБ-шник, когда некий правозащитник ему говорил, что, дескать, времена сегодня другие: "Времена, — сказал он, — всегда одинаковые..."

Правильно. Молодец, хоть и КГБ.

И возвращаясь к самому началу: да, смерти нет, и они там — живее всех живых... И беря снова у Авессалома Подводного: "Одинокое убийство или другое злодеяние, резко обрывающее исполнение миссии человека, ложится тяжелой кармой на убийцу и его род — фактически они бывают вынуждены исполнять миссию убитого, будучи к ней неподготовлены. Поэтому миссия выполняется ими в её резко сниженном варианте ³, включающем разнообразные страдания. Геноцид же ведёт к тяжёлым последствиям не только для народа, его осуществляющего: тяжкая карма ложится на весь мир ⁴, пока души всех невинно убиенных не поймут⁵, каков //был. — Е.Л. // смысл их страданий и безвременной смерти, и не будут должным образом оплаканы."

³ А мы всё удивляемся, откуда на Земле столько халтуры, куда ни ткнись, в любом государстве. И если кто-то что-то делает нехалтурно, то это по нынешним временам в диковину, и на такого люди сначала таращат глаза, а потом начинают его осуждать, так как им эта тщательность чужда, она их оскорбляет, показывая им, что в них её нет. И стало быть, он им ЧУЖОЙ, а чужие опасны. И поэтому — убить его! Сплетней, завистью, презрением, отчуждением... И в атаку идут соответствующие астралы. "Знаю, что ищите убить Меня, потому что слово Моё не вмещается в вас." Оттуда и халтура, что чужие миссии выполнять нелегко.

⁴ Так что правильно страны беспокоятся о происходящем в странах других.

⁵ Вот как раз эзотерика и способствует такому пониманию. И начинать понимать, начинать учиться лучше всего в воплощённом состоянии, а не в посмертности: там обычно уже поздно, и с чем туда пришёл, с тем, как правило, и будешь торчать до очередного воплощения.

Но вот тут я бы уточнил об оплакивании, так как уважаемый автор, по-моему, слегка неточен в словах. Он пишет, что "каждый умерший должен быть оплакан, иначе его душа в следующий раз воплотится с гораздо более тяжелой кармой. Единственным исключением из этого правила являются люди, полностью осуществившие свою миссию //задачу данного воплощения или задачу вообще всей сансары. — Е.Л. — таким после их смерти можно только похлопать в ладоши." Я считаю, что об умершем рыдать и горевать не надо, а под словом "оплакивать" надо понимать конструктивное сожаление о невыполненной миссии, где слово "конструктивное" означает, что нужно квалифицированно помочь данной ушедшей/уходящей душе: например, соответствующими ритуальными действиями, перераспределением оставшейся миссии и т.п. Разумеется, это целая наука, и я бы не сказал, что религия в современных западных культурах ею владеет. Обрядоверие, выродившаяся формальная ритуалика — да; но это отдельный разговор.

"Современный "научный" менталитет, — пишет далее тот же автор, и я с ним совершенно согласен, — не даёт такого рода

объяснений,⁶ — в первую очередь потому, что они требуют знания законов атманического плана и вИдения индивидуальных и групповых миссий в его пределах; и ничем меньшим тут не обойдёшься. А пока этого знания у человечества нет,⁷ то единственный способ помочь душам с оборванной миссией заключается в почтительном изучении их судеб⁸ и индивидуальном покаянии живых перед всеми безвременно погибшими: жертвами бессмысленных войн, кровавых тираний и, не в последнюю очередь, техногенной цивилизации. Тогда нерастраченная энергия и наработанная карма опускается вниз на Землю наиболее естественным и гармоничным образом. Если же отгородиться от мучительной жизни и незавершённых дел отцов и дедов стеной ментального забвения, то не только отягощается их посмертная судьба, но и новые поколения получают от старых карму в совершенно непонятном и чрезвычайно неудобном для себя виде.

⁶ А наш журнал — даёт...

⁷ И опять уже надоевшая читателю сноска: вот потому что у человечества нет, наш журнал и старается их давать.

⁸ Вот мы и публиковали о Сусловой, Достоевском, Розанове, Шаламове, Ирине Скворцовой, Владимире Высоцком, отце Максимилиане Кольбе, исследователе Морисе Джессепе, о совершенно неизвестных истории "маленьких" людях, целиком о ГУЛАГе... Даже рубрику ввели в журнале — "Портреты".

(...) Думая о своих прошлых индивидуальных и групповых грехах и страданиях, люди могут гораздо более гармонично распределить возникшую тогда карму, и именно это, а не "ментальные" выводы или "организационные мероприятия" вроде более или менее удачной конституции будет гарантией того, что жуткое прошлое не вернётся ни в идентичном, ни в чуть замаскированном виде.

(...) В сердце каждого человека так или иначе стучится мировая трагедия минувших веков; но пока люди не научатся слышать этот голос и разговаривать с ним, шансов на исправление земной кармы нет."

Как говорится, "умри, Денис, — лучше не напишешь". Думаю, что теперь читателю совершенно понятно, почему мы в журнале не забываем о трагедиях и пока ещё не искоренённом зле. Никто не должен быть забыт, и ничто не должно быть забыто, — да, впрочем, ничего и не забывается, а только уходит в подсознание; и размышления читателя над таким материалом способствуют устранению зла на Земле.

Анатолий РЫБАКОВ

Прах и пепел

Повесть о временах сталинизма

От редакции

Вниманию читателей предлагается НАСТОЯЩЕЕ произведение, созданное НАСТОЯЩИМ писателем и НАСТОЯЩИМ интеллигентом, и уж кстати — настоящим москвичом. Анатолий Наумович Рыбаков известен по многим написанным им прекрасным книгам, начиная от "Кортика" и кончая "Детьми Арбата". В данном произведении продолжают действовать, наряду с другими, уже ставшие взрослыми персонажи "Детей Арбата".

Москвич с Чистых Прудов

Першило в горле, насморк, врачи посоветовали посидеть дома. Сталин не поехал в Кремль.

Хмурый день. По ЕГО приказу снег на веранде не убирали. Следов на нём нет — никто не подходил. И, как всегда, вид нетронутого белого снега успокаивал. Снег висел на деревьях, лежал на крыше караульного помещения. Снег с крыш убирали только тогда, когда ОН уезжал в Кремль, а пока ОН на даче, взбираться на крыши, скрести лопатами не разрешалось — не любил скрежета над головой, не любил, когда сверху слышались шаги. Даже дорога от ворот к дому не убиралась, боялись возней во дворе ЕГО разбудить.

В комнате темновато, но Сталин не зажигал света — потерялось бы чувство уюта, которое он обычно испытывал в такой вот хмурый зимний день в тишине и покое своего дома. Умылся. Бриться не стал, сегодня показываться некому.

Валечка принесла на подносе завтрак.

— Как чувствуете себя, Иосиф Виссарионович? Как здоровычко?

— Хорошо. В библиотеку пойду.

Она робко посмотрела на него.

— Что смотришь, не узнаешь?

— Так ведь хотели вы, Иосиф Виссарионович, дома посидеть. И врачи...

— Врачи разрешили библиотеку, — оборвал ее Сталин.

— Тогда ладненько, чудненько.

Это "ладненько", "чудненько" выразилось вот в чем: когда Сталин в валенках, шубе и шапке-ушанке вышел из дома, дорожка от дома до библиотеки была очищена от снега, крыльцо библиотеки — деревянного дома, на этаж врытого в землю, подметено. И в самой библиотеке тепло, проветрено. Когда успели?

На стеллажах книги правильно стоят, по разделам, по алфавиту ОН легко находил нужную, не мог терять времени на поиски. Карл Маркс говорил, что его любимое занятие — рыться в книгах. Маркс не руководил государством, было время рыться в книгах. Ленин, пользуясь Государственной публичной библиотекой, откуда книги выносить нельзя, каждый раз просил выдать ему книги на воскресенье, в понедельник утром вернет. Как глава правительства подавал пример соблюдения законов? Нет. Просто интеллигентская привычка свято соблюдать библиотечные правила. Ленин, в сущности, книжный человек, из этого вытекали его крупные просчеты. А для НЕГО книга — инструмент в работе, не более того.

На столе "Рассказы о детстве Сталина". Напечатали для него экземпляр и ждут согласия отпечатать тираж. Не получают ЕГО согласия. Плохая книжка. Ненужная. Все приторно, все благостно — добрые родители, дружная семья. Враки! Особенно раздражают "земляки", на них то и дело ссылается автор. Как стараются, сукины дети! Набиваются на "детскую дружбу", которой не было. ОН не помнит этих заносчивых, жестоких мальчишек, презиравших или не замечавших его. Теперь заливаются соловьем, хотят показать свою ничтожную персону, остаться в истории.

Писала русская женщина, а книга насквозь огрузиненная. Угодить хотела, дура! Сплошь грузинские имена, к тому же детские: Зурико, Бесико, Темрико, Отарико, Гоги... Русские дети будут смеяться: Сосо, Сосико...

Уже есть один ребенок — Володя Ульянов, хорошенький, беленький, кудрявенький, этаким русский барчонок, нарисован на всех значках, на всех фуражках, симпатичный, понимаешь, русский дворянский сыночек. Зачем же ещё один?! Да еще со странным и смешным именем Сосико?! Для советских детей ОН должен быть не сверстником, а всемогущим вождем товарищем Сталиным, во френче, сапогах, детям импонирует военная форма. Ленин — это где-то уже далеко, а ОН — живой. И для советских детей должен быть живым — живым отцом, живым Богом. Мертвый Иисус может быть младенцем. Иисус и Ленин сделали свое

историческое дело и могут быть теперь очаровательными крошками. А ОН нет, ОН не может быть!

Копаются! Какой-то осетинский ученый болван написал исследование — мол, товарищ Сталин из осетинского рода Дзугата. Есть такая деревня в Осетии — Дзугата, и все выходцы оттуда — Дзугата. Тем, кого крестили на севере, дали русские окончания "ев" или "ов" — Дзугаев, Дзугатов, а на юге грузинский дьяк выводил "дзе" или "швили". Вот и его предки стали сначала "Дзугашвили", а потом "Джугашвили". Теперь все хотят присвоить его себе: осетины — себе, грузины — себе.

Гитлер запрещает писать о своих предках. Правильно делает! Отец Гитлера, Алоис, внебрачный сын крестьянки Шикльгрубер, носил фамилию своей матери, потом вдруг объявился его отец Гитлер, и Алоис стал Гитлером, и его сын Адольф тоже стал Гитлером. И Гитлер правильно рассудил: зачем все это знать немецкому народу? Чтобы зубоскалили, чтобы издевались, как бы, мол, звучало: "Хайль, Шикльгрубер!"

Какие-то идиоты ковыряются в биографии Ленина: предки Ленина по отцу — русские и калмыки, по матери — шведы и евреи. Зачем это нужно советскому народу? Гитлер требует чистоты расы, а ОН не требует. У ЕГО детей отец грузин, мать русская, да еще с немецкой добавкой. Что ж из того?! Русский народ — это смесь славян с угро-финнами, тюрками и

монголами. Смешанные браки внутри СССР надо поощрять, они и создают единый советский народ. А браки с иностранцами надо пресекать. Они способствуют шпионажу и предательству. К чему привели Романовых браки с иностранными принцессами? К тому, что последний царь Николай Второй был фактически немец, все его предки были женаты на немках, и русской крови у Николая Второго не осталось. Вот народ и отверг его: царь — немец, царица — немка, как он может воевать против своих немцев?

ОН не потомок царской династии, и никакая генеалогия ему не нужна. Его мать грузинка, отец записан грузином, значит, он грузин по происхождению, а фактически — русский, принадлежит прежде всего русскому народу, вся его жизнь и деятельность связана с русским народом. Еще этот ученый болван докопался до метрической книги Горийской соборной церкви за 1878 год, где будто бы записано: 6 декабря у жителей Гори крестьянина Виссариона Ивановича Джугашвили и его законной супруги Екатерины Габриеловны родился сын Иосиф. Крестили новорожденного протоиерей Хаханов с причетником Квиникидзе. Таинство происходило 17 декабря. Выходит, он сделал себя на год моложе? Для чего сделал? Не удастся бросить на него тень.

ЕГО роль как вождя и руководителя в революции, в гражданской войне, в социалистическом строительстве — такие

серьезные исследования надо поощрять, а копание в его личной биографии надо прекратить раз и навсегда.

На листе бумаги Сталин синим карандашом написал:

В Детгиз при ЦК ВЛКСМ.

Я решительно против "Рассказов о детстве Сталина".

Книжка изобилует массой фактических неверностей, искажений, преувеличений, незаслуженных восхвалений. Автора ввели в заблуждение охотники до сказок, брехуны (может быть, и "добросовестные" брехуны), подхалимы. Жаль автора, но факт остается фактом.

Но не это главное. Главное состоит в том, что книжка имеет тенденцию вкоренить в сознание советских детей (и людей вообще) культ личности вождей, непогрешимых героев. Это опасно, вредно. Теория "героев" и "толпы" есть не большевистская, а эсеровская теория. Герои делают народ, превращают его из толпы в народ — говорят эсеры. Народ делает героев — отвечают эсерам большевики. Книжка льет воду на мельницу эсеров. Всякая такая книжка будет лить воду на мельницу эсеров. Будет вредить нашему общему большевистскому делу. Советую сжечь книжку.

16 февраля 1938 года. И.Сталин.

Он отложил папку, взял другую. Донесения о Троцком, о его IV Интернационале, "Бюллетени оппозиции" он просматривал ежедневно. "Сталинизм и фашизм представляют собой симметричное явление. Многими чертами своими они убийственно напоминают друг друга..." Троцкистская демагогия! Сходство большевизма и нацизма в ненависти к западным буржуазным демократиям, и прежде всего к чванливой Англии. У него с Гитлером общие враги, и эти враги соединят их в свое время. А пока ОН ведет свою игру с западными демократиями, пугает их Гитлером, Гитлер ведет свою игру, пугает их Сталиным. Но воевать против СССР, имея в тылу Англию и Францию, истощить себя в такой войне — на это Гитлер не пойдет. Троцкий это отлично понимает, предсказывает ЕГО союз с Гитлером, хочет оказаться пророком, не унимается. "Сталин уничтожает большевистскую партию... В историю Сталин войдет под презренным именем самого отвратительного из всех Каинов... Памятники, которые он соорудил себе, будут уничтожены или взяты в музеи и размещены в залах тоталитарных ужасов. И победоносный рабочий класс соорудит памятники несчастным жертвам сталинской злобы и подлости на площадях освобожденного Советского Союза... Сталинизм будет раздавлен, разгромлен и покрыт бесчестьем навсегда..."

Собирается раздавить, разгромить ЕГО! Мерзавец. Посмотрим, кто кого раздавит. Не справятся Слуцкий со Шпигельгласом — ОН найдет других людей, которые сумеют выполнить задание партии. Эта семейка должна быть вырублена под корень, ни один не должен остаться.

Из той же папки Сталин вынул список членов семьи Троцкого. Снова, в который раз, перечитал:

"Александр Давидович Бронштейн, старший брат Троцкого, — расстрелян в 37-м году в Курской тюрьме.

Борис Александрович Бронштейн, племянник Троцкого, — расстрелян в октябре 37-го года.

Ольга Давидовна, сестра Троцкого, — осуждена на десять лет тюрьмы.

Александра Львовна Сокольская, первая жена, — умерла в лагере.

Нина Львовна, старшая дочь Троцкого от первого брака, — умерла в 1928 году от туберкулеза.

Ее муж, Невельсон, — расстрелян в 1937 году.

Их дочь, Валя, 1925 года рождения, — затерялась в детприемнике НКВД (до сих пор не могут разыскать, дармоеды!).

Зинаида Львовна Волкова, младшая дочь Троцкого, — покончила с собой.

Ее муж, Платон Волков, — расстрелян в 37-м году.

Их сын, Всеволод Волков, 1926 года рождения, живет в Париже у своего дяди Льва Седова, старшего сына Троцкого.

Сергей Львович Седов, младший сын Троцкого, — расстрелян 29 октября 37-го года.

Александр и Юрий, племянники Троцкого, — расстреляны.

Живы: сам негодяй Троцкий, его вторая жена Наталия Седова, старший сын Лев Седов и одиннадцатилетний внук Всеволод Волков. Прежде всего надо ликвидировать Троцкого. Льва Седова трогать пока не следует. В большом доверии у него наш агент Макс Зборовский, через него имеем полную информацию. Сынок — потом, за папашей".

Зря он выпустил тогда Троцкого за границу. Вытащить бы на суд, как всех остальных мерзавцев. Постоял бы часов десять на одной

ноге, всё бы подписал. Негодяи Рыков и Бухарин оказались таким же дерьмом, как Зиновьев и Каменев. Конечно, изображают из себя "идейных": "Я выполняю приказ партии и буду подтверждать на суде свои показания". Врут! Не выдерживают следствия и подписывают все, что им дают. Почему-то Ваня Будягин не стал "выполнять приказ партии". Уж как его ломали! Он специально посылал Андреева посмотреть. Андреев посмотрел и упал в обморок, — какой слабонервный оказался член Политбюро. Человек, который смотрит, падает в обморок, а человек, с которым всё это делают, не падает. Значит, крепкий человек. А те, кто подписывает, слабые люди. Ягода других ломал, а как за самого взялись, так сразу все и подписал. И Троцкий бы подписал. Если бы при нем допрашивали его жену, сыновей и внуков — все бы подписал. А не подписал, подох бы в тюрьме. Конечно, поднялся бы шум на Западе. Ну и что?! Какой ущерб могут они нанести Советскому Союзу? Никакого. Если выгодно, капиталисты готовы торговать с дьяволом. И процесс Бухарина — Рыкова тоже проглотят.

Процесс начать второго марта. Процесс открытый, с защитниками, с представителями прессы, дипломатического корпуса, интеллигенции, особенно с писателями. Бухарин у них специалист по поэзии, пусть послушают своего любимчика.

Его мысли прервал тихий короткий свист. Он прислушался... Пауза, и опять тихий короткий свист. Сверчок? Да, как будто бы сверчок. Откуда здесь сверчок? Он давно не слышал сверчка. В детстве, может быть... Не помнит он сверчка в Гори... В деревне, в ссылке слышал... Стрекотал по ночам. Не мешал ЕМУ, даже приятно было, спокойно, тишина подчеркивалась... Лежал, думал, а за печкой тихонько, одиноко стрекотал сверчок, робко стрекотал, не нахально... Но ведь здесь печки нет, здесь центральное отопление. Наверно, сверчки водятся не только на печках. Помнится, Надя водила детей в Художественный театр на спектакль "Сверчок на печи". Поэтому и решил, что сверчок водится только на печке. Оказывается, не только на печке. Сказать Власику? А зачем? Будут искать, топтать сапогами, стронут с места книги. Кому он мешает, сверчок? Не вредный, не таракан, не клоп. Поет себе стрекочет, пусть поет, пусть стрекочет, одиночка!

Сталин поднялся, надел шубу, шапку, прислушался. Сверчок умолк. Подождал немного... Нет, молчит сверчок, заснул, наверно.

Сталин вышел на крыльцо. Ночь была темной, — хотя не ночь, семи, наверно, еще нет. Ярко горели огни в доме, в караульном и других помещениях. И дорожка от библиотеки к дому освещена висящими на столбах фонарями. И виднелись часовые у ворот и в будках вдоль

забора. Сталин постоял, подышал холодноватым, по-февральски чуть влажным воздухом, пошел к дому.

Обедал один. Ежов дожидался в караульном помещении. Валечка убрала после обеда. Сталин приказал впустить Ежова.

Тот явился со своими папками, маленький, совсем карлик, с фиалковыми глазами. Малограмотный, тупой костолом. Не способен самостоятельно принимать правильные решения. Обращается к НЕМУ за каждой мелочью, требует санкции на любое действие; непонятно, кто нарком внутренних дел, ОН или Ежов. После его снятия можно будет освободить кое-кого из военных, показать, что Ежов их несправедливо осудил. Народ будет доволен. И ОН, и народ обманулись в Ежове. Беспробудный пьяница. Алкоголик. Значит, болтает. Такой свидетель ЕМУ не нужен. Берия его заменит. Берия неглупый и решительный человек, понимает ЕГО с полуслова.

Сталин указал на стул, предупредил:

— Болею немного, насморк. Так что держитесь подальше. Что у вас?

Ежов положил на стол протоколы последних допросов. Сталин их просмотрел. Всё правильно. То, что Он вчера велел добавить в показания, обвиняемые подписали.

Сталин закрыл папку:

— Как Будягин?

— Попрежнему не дает показаний, товарищ Сталин. Я сам допрашивал, и на очных ставках его уличали, и... Не признается, товарищ Сталин.

Сталин поднял тяжелый взгляд на Ежова:

— Справитесь с Будягиным?

— Обязательно, товарищ Сталин.

— Нет, — угрюмо сказал Сталин, — не справитесь. Я Будягина знаю еще по ссылке. И не мучайтесь с ним. Расстреляйте Будягина.

— Слушаюсь, товарищ Сталин.

— Что с Троцким?

— Есть важное сообщение, товарищ Сталин. Вчера вечером в Париже, в больнице, умер сын Троцкого — Лев Седов.

Сталин смотрел на Ежова своим неподвижным, тяжелым взглядом:

— Зачем умер?

— Я вам докладывал, товарищ Сталин. Возле него наш человек...

— Я спрашиваю: зачем умер? — перебил его Сталин.

— Было распоряжение товарища Слуцкого и Шпигельгласа.

— Я не у них, я у вас спрашиваю: зачем умер?

— Предполагалось, что после смерти Седова Троцкий заберет Зборовского в Мексику.

Сталин ударил кулаком по столу:

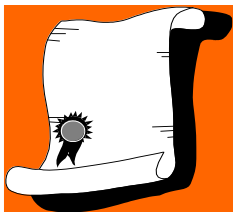
— Дураки, сволочи! После смерти сына Троцкий никогда не заберет Зборовского к себе. Наоборот, примет еще большие меры предосторожности. Идиоты! Подлая, вредительская акция! Шпигельглас саботирует главное задание. Слуцкий — человек Ягоды. Почему вы его до сих пор держите?

— Я вам докладывал, товарищ Сталин. Его арест напугал бы нашу заграничную агентуру, назначили в Узбекистан. На днях выезжает.

Сталин задумался, снова поднял тяжелый взгляд на Ежова:

— Уезжает... Устройте ему хорошие проводы.

(продолжение предполагается)

ИЗ АРХИВА

С другой стороны, пусть поймёт народ,
ищущий грань меж Добром и Злом:
в какой-то мере бредёт вперёд
тот, кто с виду кружит в былом.

Иосиф Бродский

Варлам ШАЛАМОВ

ОЧЕРКИ ПРЕСТУПНОГО МИРА

Жульническая кровь

(продолжение)

К числу "творимых легенд" блатного мира относится и похвальба блатарей — утверждение, что "хороший урка" избегает тюрьмы, проклиная её, что тюрьма лишь печальная неизбежность профессии вора. Это — тоже кокетство, рисовка. Это — лживо, как всё, что исходит из уст блатного.

Скокарь Юзик (то есть поляк) Загорский, жеманясь и ломаясь, хвастливо говорил, что

провёл в тюрьме лишь восемь лет из двадцати воровского стажа. Юзик уверял, что не пил и не гулял после удачной добычи. Он, видите ли, посещал оперу, куда имел абонемент, и только тогда, когда деньги кончались, вновь брался за кражи. Всё, как в песне:

Там, на концерте, в саду познакомился
С чудом земной красоты.
Деньги, как снег, очень быстро растаяли,
Надо вернуться назад.
Надо опять с головой окунуться
В хмурый и злой Ленинград.

Но любитель оперного пения не мог припомнить ни одного названия оперы из тех, что он с таким увлечением слушал.

Юзик взял ноту явно не из той оперы — разговор этот не продолжался. Свои оперные "вкусы" Юзик почерпнул, конечно, из "рОманов", слышанных им многократно в тюремные вечера.

Да и насчет тюрьмы Юзик прихвастнул — повторил чью-то чужую фразу, какого-нибудь блатаря покрупнее.

Блатари говорят, что испытывают в момент кражи волнение особого рода, ту вибрацию нервов, которая роднит акт кражи с творческим актом, с вдохновением, испытывают своеобразное психологическое состояние нервного волнения и подъёма, которое ни с чем нельзя сравнить по своей заманчивости,

полноте, глубине и силе. Говорят, что ворующий живёт в этот момент неизмеримо более полной жизнью, чем картежник за зеленым столом, — или, вернее, подушкой — традиционным "ломберным столиком" блатного мира.

— Лезешь в лепёху, — рассказывает один карманник, — а сердце стучит, стучит... Тысячу раз умрешь и воскреснешь, пока вытащишь этот проклятый бумажник, в котором и денег-то, может быть, два рубля.

Бывают кражи вовсе безопасные, но "творческое" волнение, воровское "вдохновение" всё равно налицо. Ощущение риска, азарта, жизни.

Вору совершенно нет дела до того человека, которого он обкрадывает. В лагере вор ворует подчас совершенно не нужные ему тряпки, только для того, чтоб украсть, чтоб лишний раз испытать "высокую болезнь" кражи. "Заражённый", говорят про таких блатари. Но деятелей "чистого искусства" кражи в лагере немного. Большинство предпочитает грабёж, а не кражу, — наглый и откровенный грабеж, вырывая у жертвы на глазах всех пиджак, шарф, сахар, масло, табак — всё, что можно съесть, и всё, что может служить валютой в карточной игре.

Железнодорожный вор рассказывал о том особом волнении, с каким он вскрывает украденный "угол" (чемодан). "Замков мы не

открываем, — говорил он, — крышкой о камень — и угол вскрыт".

Это воровское "вдохновение" очень далеко от человеческой смелости. Смелость — не то слово. Наглость самой чистой воды, наглость беспредельная, которую могут остановить только выставленные жёсткие барьеры.

Никакой психологической нагрузки в виде душевных переживаний деятельность вора не имеет.

Карты занимают очень большое место в жизни блатаря. Не все блатные играют в карты запоем, как "больные", проигрывая в сражении последние брюки. Проиграться так — не считается позором. Однако умеют играть в карты все блатари. Ещё бы. Умение играть в карты входит в "рыцарский кодекс" "человека" блатного мира. Существует несколько азартных карточных игр, коими обязан владеть каждый блатарь и которым он учится с детства. Воровская молодёжь тренируется постоянно — и в изготовлении карт, и в умении поставить "транспорт" с кушем.

Между прочим, это карточное выражение, обозначающее увеличение ставки ("с кушем") Чехов в своём "Острове Сахалине" записал как "транспорт скушан" (!..) и выдал это за термин карточной игры среди уголовников. Так по всем изданиям "Острова Сахалина", включая и академические, кочует эта ошибка. Писатель

недослышал весьма обыкновенную формулу карточной игры.

Блатной мир — косный мир. Сила традиций в нём очень велика. Поэтому в этом мире удержались игры, которые давно исчезли из обыкновенной жизни. Статский советник Штосс из гоголевского "Портрета" в блатном мире до сих пор — реальность. Игра столетней давности "штосс" получила другое, лексически более подвижное название "стос". У Каверина в одном из рассказов беспризорники поют известный романс, меняя его по своему понятию и вкусу?

Чёрную розу, блему печали...

В стос должен уметь играть каждый блатарь, загигать углы, как Германн или Чекалинский.

Второй игрой — первой по распространённости — является бура — так называется блатарями "тридцать одно". Схожая с "очком", бура осталась игрой блатного мира. В очко воры между собой не играют.

Третья, самая сложная, игра с записью — это "терц" — вариация игры "пятьсот одно". В эту игру играют мастера, вообще "старшие", аристократия блатного мира, те, что пограмотней.

Все карточные игры блатарей отличаются необыкновенно большим количеством правил.

Эти правила нужно хорошо помнить, и тот, который лучше помнит их, — выигрывает.

Карточная игра — всегда поединок. Блатари не играют компанией, они всегда играют один на один, разделенные традиционной подушкой. Проигрался один — садится другой против победителя, и пока есть чем "отвечать" — карточное сражение продолжается.

По правилам — неписаным правилам — выигравший не имеет права прекратить игру, пока есть "ответ" — штаны, свитер, пиджак. Обычно по согласию сторон определяется цена "играемой" вещи, и вещь разыгрывается как денежная ставка. Все расчёты надо держать в памяти и уметь себя защитить — не дать обсчитать, обмануть.

Обман в картах — доблесть. Противник должен заметить обман, разоблачить и тем самым выиграть "роббер".

Все блатные игроки — шулера, но это так и должно быть — умей разоблачить, поймать, доказать... С тем и садятся за игру, обманывая один другого, исполняя шулерские приемы под взаимным контролем.

Карточное сражение — если оно идёт в безопасном месте — это нескончаемый поток взаимных оскорблений, матерных ругательств; под эту взаимную ругань идёт игра. Старики-блатари говорят, что в дни их молодости, в двадцатые годы, воры не ругали друг друга так грязно и похабно, как сейчас за карточной игрой. Седые "паханы" касаются головами и шепчут: "О

времена! О нравы!". Повадки блатарей портятся год от году.

Карты изготавливаются в тюрьме и в лагере с быстротой сказочной — опыт многих поколений воров отработал механизм изготовления; самым рациональным и доступным способом изготавливаются карты в тюрьме. Для этого нужен клейстер — то есть хлеб, "пайка", которая всегда есть под рукой и которую можно изжевать для получения клейстера очень быстро. Нужна бумага — для этого годится и газета, и оберточная бумага, и брошюра и книга любого содержания. Нужен нож, — но в какой тюремной камере, в каком лагерном этапе не найдется ножа?

Самое главное — нужен химический карандаш для краски; и вот почему блатные так бережно хранят грифель химического карандаша, уберегая его от всяких обысков. Этот обломок химического карандаша служит двойную службу. Осколки карандаша можно, очутясь в критическом положении, затолкать себе в глаза — и это заставляет фельдшера или врача направить заболевшего в больницу. Бывает, что больница — единственный выход из трудного, угрожающего положения, в котором оказался блатарь. Беда, если медицинская помощь запоздает. Немало блатарей ослепло от этой смелой операции. Но немало блатарей избежало опасности и спаслось в больнице. Это — запасная роль химического карандаша.

Молодые "начальнички" думают, что химический карандаш нужен для изготовления печатей, штампов, документов. Применение такого рода чрезвычайно редко, и уж конечно, если будут изготавливать документы, то им понадобится не только химический карандаш.

Главное же, для чего приобретаются и хранятся блатными химические карандаши и за что они ценятся гораздо выше простых карандашей — это использование их для окраски карт, для "печатания" карт. Сначала изготавливается "трафаретка". Это — не блатное слово, но на тюремном языке в большом ходу. На "трафаретке" вырезается узор масти — блатные карты не знают красного и черного: все масти одного цвета. У валета — двойной узор: ведь в валете два очка, по международной конвенции. У дамы — три соединенных вместе узора. У короля — четыре. Туз — соединение нескольких узоров в центре карты. Семерки, восьмерки, девятки, десятки изготавливаются в обычной их конфигурации — как и на выпусках государственной карточной монополии.

Нажёванный хлеб протирается через тряпку и превосходным клейстером склеиваются вдвое листы тонкой бумаги, потом просушиваются и разрезаются острым ножом на нужное количество карт. Химический карандаш закладывается в тряпочку, размачивается — и печатная машина готова. "Трафаретка" накладывается на карту и смазывается фиолетовой краской, оставляя нужный узор на

лицевой стороне карты. Если бумага толста, как в изданиях "Академии", то просто режут её на части и "печатают" карты. На изготовление колоды карт (вместе с просушкой) нужно часа два. Таков наиболее рациональный способ изготовления игровых карт, — способ, подсказанный вековым опытом. Рецепт пригоден при всех условиях и общедоступен.

При всех обысках, а также из посылок химические карандаши отбираются охраной самым заботливым образом. На сей счет есть строгий приказ.

Говорят, что воры проигрывают друг другу вольнонаёмных девушек в карты — нечто похожее было в "Аристократах" Ник.Погодина. Думается, что это одна из "творимых легенд". Мне никогда не доводилось видеть сцен из лермонтовской "Казначейши".

Говорят, проигрывают пальто, когда оно ещё на плечах фраера. И такого характера проигрышей мне встречать не приходилось, хотя ничего невероятного в этом нет. Думается всё же, что тут был проигрыш "на предплату" и нужно было отнять, украсть пальто или что-либо равноценное к сроку.

Бывает в игре такой момент, когда при переменном счастье фортуна склоняется на одну сторону к концу вторых или третьих суток игры. Проиграно всё, и игра кончается. Горы свитеров, брюк, шарфов, подушек высятся за спиной выигравшего. А проигравший умоляет: "Дай отыгаться, дай ещё карту, дай в долг, я

завтра "представлю". И если сердце победителя великодушно, он соглашается, и игра продолжается, где партнер победителя отвечает "представкой". Он может выиграть, счастье может измениться, он может отыграть вещь за вещь всё и воскреснуть, и сам оказаться победителем... Но может и проиграть.

"На представку" играют один раз, и условленная сумма не меняется, и срок представления долга не откладывается. Если вещь или деньги не будут представлены в срок — побежденный будет объявлен "заигранным", и ему одна дорога — или самоубийство, или побег из камеры, из лагеря, побег к чорту на рога — он должен в срок заплатить карточный долг, долг чести"! Вот тут-то и являются чужие пальто, ещё теплые теплом фраерского тела. Что делать! Воровская честь — а вернее, воровская жизнь — дороже, чем какое-то пальто фраера.

О низменнейших же потребностях, их качестве и размахе мы уже говорили. Эти потребности своеобразны и очень далеки от всего человеческого.

(продолжение предполагается)

ТЕОСОФСКИЙ СЛОВАРЬ

УКАЗАТЕЛЬ ТЕОСОФСКИХ ПОНЯТИЙ К "ТАЙНОЙ ДОКТРИНЕ"

Составлен Дж. Мидом

*Перевод с английского А.П. Хейдока**

Перевод осуществлен по изданиям:

1. H.P. Blavatsky. The Secret Doctrine. Ind. to vols. 1 and 2. -- London ets., Theosophical publ., 1895.
2. H.P. Blavatsky. The Theosophical glossary. -- London, 1892.

От редактора. Этот огромный словарь мы продолжаем публиковать в том виде, в каком его получили, то есть со всеми имеющимися ошибками (исправить их — гигантская работа...) и невозможностью удовлетворительно оформить текст. Мы также намеренно печатаем его мелким шрифтом, чтобы читатель не упрекнул нас, что журнал мы заполняем не статьями современных авторов по практически нужным вопросам (как обещали), а неинтересным для многих материалом. Кроме того, так как исходный язык английский, то в публикуемом переводе (а) строгое алфавитное расположение терминов по-русски невозможно, и (б) вклиниваются термины на совсем другие буквы. Поэтому рекомендуем читать всё подряд. Желаем успеха.

* Продолжение. Начало в № 5.

ЛУНА Спутник земли очень широко использовался в качестве символа в религиях древности; и в большинстве случаев был представлен в женском роде, но не повсеместно, ибо в мифах тевтонов и арабов, а также в концепции раджпутов Индии (см. Тод, "Hist."), и в Татарии - луна была мужского рода. Латинские авторы говорят о Luna, но также, хотя крайне редко, о Lunus. Ее греческое имя - Селена, еврейское - Лебана и также Ярка. В Египте луна связывалась с Изидой, в Финикии - с Астартой, а в Вавилоне - с Иштар. С некоторых точек зрения древние рассматривали луну также как Андрогина. Астрологи приписывают луне силу воздействия на определенные части человека, в соответствии с определенными знаками Зодиака, которые она пересекает; также как и особое воздействие, создаваемое домом, который она занимает в гороскопе.

Разделение Зодиака на 28 больших домов луны, очевидно, является более древним, чем разделение на 12 знаков: копты, египтяне, арабы, персы и индусы применяли деление на 28 частей века тому назад, а китайцы употребляют его и теперь.

Герметисты утверждали, что луна дала человеку астральную форму, тогда как Теософия учит, что Лунные Питри были творцами наших человеческих тел и низших принципов. (См. "Тайная Доктрина", т. I, с. 477.)

МОРИА, Гора. Согласно традиции, местонахождение первого храма Царя Соломона в Иерусалиме. На эту гору отправился Авраам, чтобы принести в жертву Исаака.

МОРИА (Санскр.) Одна из буддийских царских династий Магадхи, к которой принадлежали Чандрагупта и Ашока, его внук; также название племени раджпутов.

МОТ (Финик.) То же, что ilus, ил, предвечный хаос; слово, употребленное в Тирренской Космогонии.

МОУТ или Мут (Египет.) Богиня-мать; изначальная богиня, ибо говорится, что "все боги родились от Мут". Астрономически - луна.

МУ (Сензар.) Мистическое слово (или, вернее, часть его) в Северном Буддизме. Оно означает "уничтожение искушения" во время практикования упражнений Йоги.

МУДРА (Санскр.) Называется мистической печатью. Система оккультных знаков, образуемых пальцами. Эти знаки имитируют

древние санскритские буквы магической силы. Первоначально употреблялись в Школе Йогачарья северных буддистов, позднее были приняты индусскими тантриками, которые часто злоупотребляют ими в целях черной магии.

МУКТА и МУКТИ (Санскр.) Освобождение от чувствующей жизни; осчастливленный или освобожденный; кандидат на Мокшу, свободу от плоти и материи, или жизни на этой земле.

МУЛАПРАКРИТИ (Санскр.) Парабрахмическая основа, абстрактный божественный женский принцип - недифференцированная субстанция. Акаша. Буквально - "корень Природы", (Пракрити) или Материи.

МУЛИЛ (Халд.) Одно из имен халдейского Бэла.

МУЛУК-ТАУС (Араб.) От Малух, "Властитель", более поздняя форма Молоха, Мелека, Малайка и Малахим, "вестники", ангелы. Это есть Божество, которому в форме павлина поклоняются иезиды, секта в Персии, ласково названные христианской теологией "поклонниками дьявола". Владыка "Павлин" не является ни Сатаной, ни дьяволом, ибо это просто символ стоглазой Мудрости; птица Сарасвати, богини Мудрости; Карттикеи, Кумары; Девственницы Мистерий Юноны, и всех богов и болий, связанных с сокровенным учением.

МУМИЯ Название человеческих тел, бальзамированных и сохраненных по древнему египетскому методу. Процесс мумификации представляет собой крайне древний обряд в стране фараонов и считался одной из самых священных церемоний. Кроме того, это был процесс, свидетельствующий о значительных познаниях в химии и хирургии. Мумии, возраст которых 5000 лет и более, предстают перед нами столь же хорошо сохранившимися, как когда они впервые вышли из рук парашистов.

МУМУКШАТВА (Санскр.) Желание освобождения (от реинкарнации и порабощения материей).

МУНДАКЬЯ УПАНИШАДА (Санскр.) Букв., "эзотерическое учение Мундаки", сочинение огромной древности. Оно было переведено Раджа Рамохан Роем.

МИРОВОЕ Яйцо или Древо, или любой подобный символический объект в мировых Мифологиях. Меру есть "Мировая Гора"; Древо Бодхи или

Ficus religiosa, есть Мировое Древо буддистов, также как Иггдразил является "Мировым Древом" древних скандинавов.

МУНИ (Санскр.) Святые или Мудрецы.

МУРАРИ (Санскр.) Эпитет Кришны или Вишну; букв., враг Муры - асура.

МУРТИ (Санскр.) Форма или знак, или лик, например, "Тримурти" - "три Лица" или Образа.

МУРТИМАТ (Санскр.) Нечто присущее или воплощенное в чем-то другом и неотделимое от него; подобно влажности воды, которая является сосуществующей и одновременной с ней. Употребляется в отношении некоторых атрибутов Браммы и других Богов.

МУСПЕЛ (Сканд.) Великан в "Эдде", бог Огня и отец Пламен. Эти злые сыны доброго Муспела после того, как угрожали злом в Жархейме (Муспелхейме), в конце концов собрались в грозную армию и устроили "Последний Бой" на поле Вигред. Муспел представлен как "Мировой Огонь". Концепция Темного Суртура (черного дыма), из которого вспыхивают языки пламени, связывает Муспела с индусским Агни.

МУТХАМ или Маттам (Санскр.) Храмы в Индии с кельями и монастырями для монашеских аскетов и ученых.

МИАЛБА (Тибет.) В Эзотерической философии Северного Буддизма - название нашей Земли, именуемой Адом для тех, кто вновь воплощаются на ней для наказания. Экзотерически, Миалба переводится как "ад".

МИСТАГОГИЯ (Греч.) Учения или толкования священных мистерий.

МИСТЕРИУМ МАГНУМ (Лат.) "Великая Тайна", термин, употребляемый в Алхимии в связи с изготовлением "Философского Камня" и "Эликсира Жизни".

МИСТЕРИИ Греческие телетаи или завершения, празднества посвящения или Мистерии. Это были ритуалы, обычно державшиеся в секрете от

профанов и непосвященных, в которых посредством драматизированных представлений и других методов преподавалось происхождение вещей, природа человеческого духа, его отношение к телу и метод его очищения и возвращения к более возвышенной жизни. Физика, медицина, законы музыки, прорицание - преподавались таким же образом. Гиппократова клятва была ничем другим, как обязательством мистика. Гиппократ был жрецом Асклепия, и некоторые из его сочинений случайно стали общедоступными. Но асклепиды были посвященными Эскулапского культа змия, как вакханки были посвященными Дионисий; и оба ритуала были в конце концов объединены с Элевзиниями. Священные Мистерии разыгрывались в древних Храмах посвященными Иерофантами для пользы и обучения кандидатов. Самыми торжественными и оккультными Мистериями являлись, несомненно, те, которые совершались в Египте "группой хранителей тайн", как м-р Бонвик называет Иерофантов. Морис описывает их природу очень наглядно в нескольких строках. Рассказывая о Мистериях, разыгрываемых в Филэ (на острове Нила), он говорит, что "в этих темных пещерах великие и мистические тайны богини (Изиды) раскрывались поклоняющемуся ученику, в то время как торжественный гимн посвящения отдавался эхом через обширное пространство этих каменных тайников". Слово "мистерии" произошло от греческого *μυο*, "закрывать рот", и каждый символ, связанный с ними, имел сокровенное значение. Как подтверждают Платон и многие другие мудрецы древности, Мистерии были очень религиозными, нравственными и благотворными в качестве школы этики. Греческие мистерии - таинства Цереры и Вакха - были лишь подражаниями египетским; и автор книги "Egyptian Belief and Modern Thought" сообщает, что наше "слово *chapel* или *capella* есть, как утверждают, *Saph-El* или школа Эла, Солнечного божества". С Мистериями связаны знаменитые Кабиры. Короче говоря, Мистерии в каждой стране были рядом драматизированных представлений, в которых тайны космогонии, и природы вообще, олицетворялись жрецами и неофитами, разыгрывавшими роли различных богов и богинь, повторяя предполагаемые сцены (аллегии) из их соответственных жизней. Их тайное значение разъяснялось кандидатам на посвящение и воплощалось в философские доктрины.

ЯЗЫК МИСТЕРИЙ Жреческий тайный жаргон, употреблявшийся посвященными жрецами и использовавшийся лишь в разговоре о священных вещах. Каждый народ имел свой собственный язык "мистерий", неизвестный никому, за исключением допущенных к Мистериям.

МИСТЫ (Греч.) В древности, название новых Посвященных; теперь так зовут римских кардиналов, которые, позаимствовав все другие свои обряды и догмы от арийских, египетских и эллинских "язычников", присвоили также и _____ неофитов. Они должны держать глаза и рот закрытыми при их посвящении в сан, и поэтому зовутся мистами.

MYSTICA VANNUS IACCHI Обычно переводится как мистическая Сеялка; но на одной древней терракоте в Британском музее эта сеялка есть Корзина, вроде тех, которые в Мистериях древних выставлялись напоказ с мистическим содержанием: Инман утверждает - с символическими яичками.

Н.

Н.(N.) - 14-я буква как в английском, так и в еврейском алфавитах. В еврейском языке **Н** называется Нун и означает рыбу. Это символ женского принципа или лона. В каббалистической системе и ее числовое значение - 50, но перипатетики сделали ее равной 900, а с чертой над ней (900) - 9000. У евреев, однако, конечное Нун означало 700.

НААСЕНЫ Секта христианских гностиков, называемых наасеянами или поклонниками змия, которые считали созвездие Дракона символом своего Логоса или Христа.

НАБАТЕЯНЕ Секта, которая в своих верованиях почти идентична с назареями и сабеянами, которые Иоанна Крестителя почитали больше, чем Иисуса. Маймонид отождествляет их с астролатрами.

..."Относительно верований сабеян", говорит он "наиболее известной является книга "The agriculture of the Nabatheans"". Мы также знаем, что эбиониты, первые из которых, согласно преданию, были друзьями и родственниками Иисуса, другими словами, самыми ранними и первыми христианами, "были прямыми последователями и учениками секты назареев", согласно Епифанию и Феодорету (см. "Contra Ebionites" Епифания, а также "Галилеяне" и "Назарей").

НАБХИ (Санскр.) Отец Бхараты, давший свое имя Бхарата Варше (земле) или Индии.

НАБИА (Евр.) Провидение, предсказывание. Этот древнейший и наиболее уважаемый из мистических феноменов есть имя, данное в "Библии" пророчествованию; этот феномен справедливо зачислен среди духовных сил, таких как гадание, ясновидение, состояния транса и прорицания. Но в то время как чародеи, гадатели и даже астрологи сурово осуждены в книгах Моисея, - пророчествование, ясновидение и набиа фигурируют как особые дары неба. В ранние века все они назывались Эпоптами (Провидцами) - греческое обозначение Посвященных; их также называли Нэбим, "множественное

число от Нэбо, вавилонского бога мудрости". Каббалист делает различие между провидцем и магом; один пассивен, другой - активен; Нэбира - тот, кто заглядывает в будущее и ясновидящий; Нэби-поэл - тот, кто обладает магическими силами. Отметим, что Илия и Аполлоний прибегали к одному и тому же средству, чтобы изолировать себя от беспокоящих влияний внешнего мира, а именно, полностью укутывали голову шерстяной накидкой, должно быть потому, что последняя не является проводником электричества.

НАБУ (Халд.) Обычно, Нэбу или Нэбо; халдейский бог Тайной Мудрости; от его имени был произведен библейский, еврейский термин Набиим (пророки). Этому сыну Ану и Иштар поклонялись, главным образом, в Борсипе; но он также имел свой храм в Вавилоне, над храмом Бэла, посвященный семи планетам. (См. "Назарей" и "Нэбо".)

НАГА (Санскр.) Букв., "Змий". В индийском Пантеоне название Духов-Змиев или Духов-Драконов, а также обитателей Паталы, ада. Но так как Патала означает страну противоположного полушария и было названием, данным древними Америке, которые знали и посещали этот континент до того, как Европа что-либо о нем услышала, то термин этот, по-видимому, родственен мексиканскому Нагалу, (теперь) колдун и знахарь. Наги - это бирманские Наты, боги-змии или "драконы-демоны". Но в Эзотеризме, и как уже говорилось, это - прозвище, данное "мудрецам" или адептам. В Китае и Тибете "Драконы" рассматриваются как божества-покровители мира, а также различных мест на земле, и слово это объясняется как означающее адептов, йогов и нарджолов. Этот термин просто указывает на их огромные знания и мудрость. Это также подтверждается в древних Сутрах и жизнеописаниях Будды. Всегда Нага - это мудрец, одаренный исключительными магическими силами, - в Южной и Центральной Америке, в Индии, в Халдее, также как и в древнем Египте. В Китае "поклонение" Нагам было широко распространено и стало еще более выраженным с тех пор, как Нагарджуна (букв., "великий Нага", "великий адепт"), четырнадцатый буддийский патриарх, посетил Китай. Китайцы считают "Нагов" "Духами или богами-хранителями пяти сфер или четырех стран света и центра; хранителями пяти озер и четырех океанов" (Эйтель). Это, прослеженное до первоисточника и переведенное эзотерически, означает, что пять континентов с их пятью коренными расами всегда находились под защитой "земных божеств", т.е. Мудрых Адептов. Предания, что Наги омыли Готаму Будду при рождении, оберегали его и охраняли останки его тела, когда он умер, опять-таки указывает, что Наги суть просто мудрецы, Архаты, и никакие не чудовища или Драконы. Это также подтверждается бесчисленными рассказами об обращении Нагов в Буддизм. Нага лесного озера близ Раджагрихи и многие другие "Драконы" были таким образом обращены Буддой к благому Закону.

НАГАДВИПА (Санскр.) Букв., "остров Драконов"; одна из Семи Частей Бхаратаварши или нынешней Индии, согласно "Пуранам". Не осталось никаких доказательств относительно того, кем были Наги (исторические люди, однако), но преобладающая теория такова, что они были одним из скифских племен. Но этому нет доказательств. Когда брамины вторглись в Индию, они "обнаружили племя мудрых людей, полу-богов, полу-демонов", гласит легенда; людей, которые были учителями других племен и подобным же образом стали наставниками индусов и самих браминов. Нагпур по праву считается сохранившимся остатком Нагадвипы. Теперь Нагпур фактически находится в Раджпутане, недалеко от Удейпура, Аджмеры и т.д. И разве не является хорошо известным, что было время, когда брамины отправлялись учиться Тайной Мудрости у раджпутов? Более того, предание утверждает, что Аполлоний Тианский был обучен магии Нагами Кашмира.

НАГАЛ Титул главного Колдуна или "знахаря" у некоторых племен мексиканских индейцев. Они всегда имеют даймона или бога, в образе змеи, - а иногда какого-нибудь другого священного животного, - который якобы вдохновляет их.

НАГАРАДЖИ (Санскр.) Обычно имя, даваемое всем предполагаемым "Духам хранителям" озер и рек, буквально означает "Цари Драконы". В буддийских хрониках все они явлены как обращенные к буддийской монашеской жизни, т.е. как становящиеся Архатами из Йогов, которыми были до этого.

НАГАРДЖУНА (Санскр.) Архат, отшельник (уроженец Западной Индии), обращенный в Буддизм Капималой, четырнадцатый Патриарх, теперь считается Бодхисаттвой-Нираманакайей. Он был знаменит своей диалектической тонкостью в метафизических спорах; был первым учителем доктрины Амитабхи и представителем Школы Махаяны. Считая его величайшим философом буддистов, к нему обращались как к "одному из четырех солнц, освещающих мир". Он родился в 223 г. до Р.Х., и, отправившись в Китай после своего обращения, в свою очередь обратил всю эту страну в Буддизм.

НАГКОН БАТ (Сиам.) Величественные руины в провинции Сиамрап (Восточный Сиам), если их можно назвать руинами. Зброшенное сооружение самых гигантских размеров, которое, вместе с великим храмом Ангкортхама, является наиболее хорошо сохранившимся остатком прошлого во всей Азии. После пирамид это есть самое оккультное сооружение во всем мире. Будучи продолговатой формы, 796 футов в длину и 588 в ширину, оно полностью построено из

камня, включая и крышу, но без цемента, подобно пирамидам Гизы, и камни прилегают так плотно, что места соединений даже сейчас трудно различить. Оно имеет центральную пагоду, высотой в 250 футов от второго этажа, и четыре меньших пагоды в четырех углах, примерно 175 футов каждая. По словам путешественника (Франк Винсет "The Land of the Whait Elephant", с. 209): "по стилю и красоте архитектуры, цельности плана, величественной и тонкой резьбе и скульптурам, великий Нагкон Ват в настоящее время не имеет ничего превосходящего его, ни даже равного ему." (См. "Раз. Изида", т. I, с. 646-652.)

НАХАШ (Евр.) "Лишенный"; Дьявол или Змий, согласно западным каббалистам.

НАХБКУН (Егип.) Бог, который объединяет "двойников": мистический термин, относящийся к человеческим развоплощенным "принципам".

НАЙМИТТИКА (Санскр.) Временное или случайное; употребляется по отношению к одному из четырех видов Пралай (см. "Пралай").

НАИН (Сканд.) "Гном Смерти".

НАДЖО (Индус.) Ведьма, колдунья.

НАКШАТРА (Санскр.) Лунные созвездия.

НАМАХ (Санскр.) На пали - Намо. Первое слово ежедневного взывания буддистов, означающее "я смиренно доверяю, или поклоняюсь, или благодарю" Владыку; как например - "Намо Тассо Бхавато Арарахато", и т.д., обращенное к Владыке Будде. Священнослужители (как буддисты так и даоисты) называются "Знатоками Намаха", ибо слово это используется в богослужениях и молитвах, в призывании Триратны (см.), и с небольшим изменением в оккультных взываниях к Бодхисаттвам и Нирманакаям.

НАНДА (Санскр.) Один из Царей Магадхи (династия которых была свергнута Чандрагуптой, (см.).

НАНДИ (Санскр.) Священный белый бык Шивы и его Вахан (Проводник).

НАННА (Сканд.) Прекрасная невеста Балдура, который сражался со слепым Ходуром ("тот, кто властвует над темнотой") и был убит последним с помощью магического искусства. Балдур является олицетворением Дня, Ходур - ночи, а прекрасная Нанна - Зари.

НАННАК (Халд.), также Нанар и Син. Название луны; в позднейшей мифологии говорится, что он сын Мулила, старшего Бэла и Солнца. В более ранней мифологии Луна намного старше Солнца.

НАРА (Санскр.) "Человек", первоначальный, вечный человек.

НАРА (Санскр.) Воды Пространства, или Великая Глубь, - отсюда имя Нараяны или Вишну.

НАРА СИНХА (Санскр.) Букв., "Человек-лев"; Аватар Вишну.

НАРАДА (Санскр.) Один из семи великих Риши, Сын Браммы. Этот "Прародитель" есть один из наиболее таинственных персонажей в браминском священном символизме. Эзотерически, Нарада является Властителем событий в течение различных Кармических циклов, и олицетворением, в определенном смысле, великого человеческого цикла; Дхиан Коганом. Он играет большую роль в Брахманизме, который приписывает ему несколько самых оккультных гимнов "Риг-Веды", причем в этом священном труде он описан как "из рода Канва". Он назван Дэва-Брамой, но таковой обладает характером, отличным от того, какой он принимает на земле - или Патале. Дакша заклил его возрождаться время от времени на этой земле за его влияние на 5 000 и 10 000 сыновей Дакши, которых он уговорил остаться Йогинами и хранящими обет безбрачия ("Махабхарата"). Но это аллегория. Он был изобретателем Вины, разновидности лютни, и великим "законодателем". История эта слишком длинна, чтобы приводить ее здесь.

НАРАКА (Санскр.) В популярном представлении ад, "темница под землю". Горячие и холодные ады, числом по восемь каждый, суть просто символы глобусов нашей семиричной цепи, с добавлением "восьмой сферы", которая, как полагают, находится в луне. Эта явная маскировка, так как эти "ады" называются оживотворяющими адами, ибо, как поясняется, любое существо, умирая в одном, тотчас же рождается во втором, потом в третьем, и так далее; в каждой жизни продолжается 500 лет (маскировка числа циклов и реинкарнаций). Так как эти ады составляют одну из шести гати (состояний чувствующего существования) и так как говорится, что люди вновь рождаются в том или другом соответственно их

кармическим заслугам или прегрешениям, маскировка становится очевидной. Более того, эти Нараки скорее суть чистилища, чем ады, поскольку из каждого из них можно освободиться с помощью молитв и заступничества жрецов за вознаграждение, - в точности как в римско-католической Церкви, которая в этом, кажется достаточно точно скопировала китайский ритуализм. Как было указано ранее, эзотерическая философия прослеживает каждый ад до жизни на земле, в той или иной форме чувствующего существования.

НАРАЯНА (Санскр.) "Движущийся над Водами" пространства; титул Вишну в его аспекте Святого Духа, движущегося над Водами Творения. (См. "Ману", кн. II.) В эзотерическом символизме это означает первичное проявление принципа жизни, распространяющегося в беспредельном Пространстве.

НАРГАЛ (Халд.) Халдейские и ассирийские главы Магов (Раб Маг).

НАРДЖОЛ (Тибет.) Какой-либо Святой; прославленный Адепт.

НАРОС или **Нерос** (Евр.) Цикл, описанный востоковедами как состоящий из 600 лет. Но каких лет? Было три вида Неросов: больший, средний и меньший. Лишь этот последний цикл состоял из 600 лет. (См. "Нерос".)

НАСТИКА (Санскр.) Атеист или, вернее, тот, кто не поклоняется богам и идолам или не признает их.

НАТХ (Санскр.) Владыка; относится к богам и людям; титул, добавляемый к имени человека или предмета, как, например, Вадринатх (владыка гор), знаменитое место паломничества; Гопинатх (владыка пастушек), относится к Кришне.

НАВА НИДХИ (Санскр.) Букв., "девять Сокровищ"; в мистицизме - завершение духовного развития.

НАЗАР (Евр.) "Избранный"; временный класс безбрачных монахов, упомянутый в Ветхом Завете, - которые не вступили в брак и не употребляли вина во время своего обета, и носили длинные волосы, обрезая их только при своем посвящении. Павел должно быть принадлежал к этому классу Посвященных, ибо он сам говорит ("Галатам", I, 15), что он был отделенным или "избранным" с

момента своего рождения; что волосы ему обрезали в Кенхреях - "по обету" ("Деяния", XVIII, 26). И Самсон и Самуил были назарами, также как и многие другие.

НАЗАРЕИ (Евр.) То же, что христиане Св. Иоанна, называемые мендеецами или сабеянами. Те назареи, которые покинули Галилею несколько сот лет тому назад и поселились в Сирии, к востоку от Ливанской Горы, также именуют себя галилеянами; хотя они называют Христа "лже Мессией" и признают лишь Св. Иоанна Крестителя, которого называют "Великим Назаром". Набатейцы с очень небольшими различиями придерживались той же веры, что и назареи или сабеяне. Более того - эбониты, среди которых, согласно Ренану, были все выжившие родственники Иисуса, видимо, были последователями этой же секты, если можно верить Св. Иерониму, который пишет: "Я получил разрешение от назареев, которые в Берое в Сирии пользуются им (Евангелием от Матфея, написанном на еврейском), перевести его. ... Евангелие, которым пользуются назареи и эбониты, которое я недавно перевел с еврейского на греческий." (Иероним, "Comment. to Matthew", кн. II, гл. XII, и Иероним, "De Viris Illust.", гл. 3.) Далее, это предполагаемое Евангелие от Матфея, кем бы оно ни было написано, "представляло материал", как Иероним жалуется (loc. cit.), "не для построения, но для разрушения" (Христианства). Но тот факт, что эбониты, истинные первоначальные христиане, "отвергая все остальные апостольские писания, пользовались лишь этим (еврейским, Матфея) Евангелием" ("Adv. Haer.", I, 26), - очень многозначителен. Ибо, как заявляет Епифаний, эбониты твердо верили, вместе с назареями, что Иисус был только человеком "от семи человека" (Епиф., "Contra Ebionites"). Кроме того, из "Кодекса" назареев, частью которого является "Евангелие по Матфею", мы знаем, что эти гностики, галилеяне ли, назареи или неевреи, называют Иисуса, в своей ненависти к астрологии, в своем Кодексе Набу-Мешиха или "Меркурием". (См. "Мендеецы".) Это не свидетельствует о слишком ортодоксальном Христианстве ни у назареев, ни у эбионитов; но, видимо, наоборот, доказывает, что Христианство ранних веков и современное христианское богословие - две совершенно противоположные вещи.

НЕББАН или НЕЙББАН (Кит.) То же, что Нирвана, Ниппанг в Тибете.

НЭБО (Халд.) То же, что индусский Будха, сын Сомы, Луны, и планета Меркурий. (См. "Набу".)

НЕКРОМАНТИЯ (Греч.) Оживление образов умерших, которое в древности и современными оккультистами рассматривается как практика черной магии. Ямблих, Порфирий и другие теурги резко

осудили эту практику, не меньше, чем это делал Моисей, приговаривавший "колдунов" своего времени к смертной казни - а колдуны эти были просто некромантами - как в случае Колдуньи Эндора и Самуила.

НЕХАШИМ (Каббал.) "Деяния змия". Имя, данное Астральному Свету, "великому вводящему в заблуждение змию" (Майе), во время определенных практических деяний магии. (См. "Тайн. Доктр.", II, 512.)

НЕЙЛОС (Греч.) Река Нил; также божество.

НЕИТ (Егип.) Неитес. Царица Небес; богиня луны в Египте. Ее по-разному называют Ноут, Непте, Нур. (О символизме см. "Ноут".)

НЕОКОР (Греч.) У греков - страж Храма.

НЕОФИТ (Греч.) Начинающий; готовящийся к посвящению или кандидат на Мистерии. Методы посвящения были разными. При испытаниях неофиты должны были пройти через все четыре стихии, появляясь в пятой как величественные Посвященные. Так, пройдя через Огонь (Божество), Воду (Божественный Дух), Воздух (Дыхание Бога) и Землю (Материя), они получали священный знак, тат или тау, или + и Т. Последний являлся монограммой Цикла, называемого Нарос или Нерос. Как д-р Кинили говорит в своем "Апокалипсисе", на символическом языке крест (одно из семи значений) "+" представляет в одно и то же время три исходных буквы, из которых составлено слово LVX или Свет... Посвященных отмечали этим знаком, когда они допускались к совершенным мистериям. Мы постоянно видим Тау и Реш соединенными в виде . Эти две буквы на древнесамаритянском языке, как обнаружено на монетах, означают, первая - 400, вторая - 200 = 600. Это символ власти Озириса." Совершенно верно, но это не доказывает что Нерос был циклом в 600 лет, а лишь то, что еще один языческий символ был перенят Церковью. (См. "Нарос" и "Нерос", а также "I.H.S.")

НЕОПЛАТОНИЗМ Букв., "новый Платонизм" или Платоновская Школа. Эклектическая, пантеистическая школа философии, основанная в Александрии Аммонием Саккасом, во главе которой стоял его ученик Плотин (189-270 г. н.э.). Она стремилась примирить учения Платона и систему Аристотеля с восточной Теософией. Ее главным занятием была чисто духовная философия, метафизика и мистицизм. В последующие годы была введена Теургия. Это было последнее усилие высочайших умов пресечь все возрастающее невежественное суеверие

и слепую веру тех времен; последний отпрыск греческой философии, который в конце концов был разбит и предан смерти грубой силой.

НЭФЕШ ХИА (Каббал.) Животная или живая Душа.

НЭФЕШ (Евр.) Дыхание жизни. Anima, Mens, Vita, Страсти. В Библии этот термин употребляется очень произвольно. Вообще он означает прану, "жизнь"; в Каббале это животные страсти и животная Душа.

Поэтому, как утверждается в теософических учениях, Нефеш есть синоним Прана-Камического Принципа, или жизненной животной Души в человеке. (Е.П.Б.)

НЭФИЛИМ (Евр.) Великаны, Титаны, Павшие.

НЕФТИДА (Егип.) Сестра Изиды, философски - лишь один из ее аспектов. Как Озирис и Тифон суть одно в двух аспектах, так Изида и Нефтида суть один и тот же символ природы в ее двойственном аспекте. Таким образом, тогда как Изида является супругой Озириса, Нефтида - супруга Тифона, противника Озириса и его убийцы, хотя она и плачет по нему. Она часто изображена у гроба великого бога Солнца с диском на голове между двумя рогами лунного серпа. Она гений низшего мира, и Анубиса, египетского Плутона, называют ее сыном. Плутарх дал прекрасное эзотерическое объяснение этих двух сестер. Так, он пишет: "Нефтида означает то, что под землею, и что невидимо (т.е. ее разлагающую и воспроизводящую силу), а Изида - то, что на земле и что видимо (или физическую природу). ... Линия горизонта, разделяющая оба эти полушария и принадлежащая обоим, есть Анубис." Идентичность обеих богинь доказывается и тем, что Изиду также называют матерью Анубиса. Таким образом, эти две богини суть Альфа и Омега Природы.

НЕРГАЛ (Халд.) На ассирийских табличках он описан как "великий царь войны, владыка города Кута". Это также еврейское название планеты Марс, неизменно связываемой с несчастьем и опасностью. Нергал-Марс есть "кровь проливающий". В оккультной астрологии он менее пагубен, чем Сатурн, но более активен в своих связях с людьми и в своем воздействии на них.

(продолжение предполагается)

Татьяна ТОЛСТАЯ

Кысь

Copyright: Татьяна Никитична Толстая

Email: ttolstaya@hotmail.com

WWW: <http://www.tema.ru/rrr/litcafe/tolstaya/>

Толстая Т.Н., "Кысь". — Роман. — М., "Подкова";
"Иностранка", 2000. — 384 стр.

ISBN 5-8951701243 (Издательский Дом "Подкова")

ISBN 5-94145-001-X (Издательство "Иностранка")

УДК 300.36 ББК 15.56 йТ.

Содержание:

Аз	И краткое	Слово	Ер
Буки	И десятиричное	Твердо	Иры
Веди	Како	Ук	Ерь
Глаголь	Люди	Ферт	Ять
Добро	Мыслете	Хер	Фита
Есть	Наш	Ща	Ижица
Живете	Он	Ци	
Зело	Покой	Червь	
Иже	Рцы	Ша	

МЫСЛЕТЕ

Прежние — они с виду как мы. Мужики, бабы, молодые, старые, — всякие. Больше пожилых. Но они другие. У них такое Последствие, чтоб не стариться. А больше никаких. И живут себе, и не помирают, от старости-то. От других причин — это да, это они помирают. Их совсем мало осталось, Прежних.

Они по избам своим сидят, а то на работу ходят, а какой и в начальство выбился, — всё у них как у нас. Только разговор другой. Повстречается тебе на улице незнакомый голубчик, — нипочем не догадаешься, наш он или из Прежних. Разве что спросишь его, как водится: "Хто таков? Почему не знаю? Какого хрена тебя в нашей слободе носит?" — а он, нет чтобы ответить как у людей водится: "А те чо, рыло носить надоело? Ща оборву да об колено", или другое что, — нет, чтобы так понятно, али сказать, вразумительно прояснить, — дескать, ты-то силен, да и я силен, лучше не связывайся! Нет, иной раз в ответ услышишь: "Оставьте меня в покое! Хулиган!" — ну тогда, точно, Прежний это.

А бывает, кто из них помрет, — ну, тогда они его хоронят, Прежние-то. И тоже не по-нашему. Камушки на глаза не кладут. Внутренностей не вынимают, ржавью не набивают. Руки с ногами веревкой не связывают, коленок не подгибают.

С покойником в гроб ни свечки, ни мышки, ни посуды какой, ни горшков, ни ложек не кладут, лук-стрелы не кладут, фигурок малых из глины не лепят, ничего такого. Разве из щепочек крестик свяжут, в руки своему покойнику сунут, а то идола на бересте нарисуют и тоже в руки-то ему засовывают, как портрет какой. А которые и того не делают.

Вот как раз у них одна старуха и помри. Никита Иваныч к Бенедикту зашел, мрачный такой: недоволен, что Превняя старуха померла.

— Бевя, у нас тут Анна Петровна преставилась. Пожалуйста, очень попрошу, по дружбе, помощи нести гроб. Такая распутица, все дороги развезло.

Нам не справиться.

Что делать. Пошел помогать. А даже интересно посмотреть, как это у них все не по-людски делается.

Толпа такая небольшая, с дюжину. Народ все больше в летах. Не матерятся, ничего. Беседуют тихо. Личики расстроенные.

— А кто распорядитель-то?

— Виктор Иваныч.

— Опять Виктор Иваныч?

— А кто еще? У него огромный опыт.

— А транспорт не достал.

— Транспорт не дали. Говорят, гараж закрыт, погода плохая.

— У них всегда предлоги.

- Как будто вы не знаете.
- Издеваются над людьми.
- А то вы не привыкли.

Виктор Иванов, распорядитель ихний, — моложавый такой; волос у него светлый, короткий, набок зачесан. На личике неудовольствие. Рукав красными нитками обмотан, чтоб его издалека видать было. Не мурза, но вроде того, так что на всякий случай Бенедикт ему — поклон. Тот бровями шевельнул: принял. Сказал Бенедикту:

— Не толпитесь.

Гроб наземь поставили, рядом с ямой. Рядом тубарет приткнули и подушечку красную на тубарет наложили. Встали жиденьким полукругом, шапки сняли. Виктор Иванов двоих выбрал, пальчиком ткнул.

— Вы и вы. Прошу. В почетный караул.

Толпу строго так поверх голов оглянул и голос возвысил.

— Гражданскую панихиду считаю открытой. Начинаю!

Прежние ему:

— Начинайте, начинайте, Виктор Иванов. Холодно.

Виктор Иванович голос еще возвысил и начал:

— Родственники, близкие есть? Попрошу в первые ряды!

Никто не вышел. Нетути у нее родни, значит, как и у Бенедикта. Сама мышей ловила.

— Сослуживцы?..

Никого. Одна голубушка высунулась:

— Я соседка. Я за ней присматривала.

Виктор Иванович ей злобно так, обычным голосом:

— Не забегайте вперед! Я еще не вызывал.

— Да я мерзну! Давайте скорее.

— Будете хулиганить — попрошу очистить помещение! — рассердился Виктор Иванович. — Есть порядок!

— Да в самом деле! — закричали из толпы. — Есть порядок, вот и давайте соблюдать! А то бардак выйдет. Как всегда. Только время теряем!

Виктор Иванов голос прежний сделал: возвышенный и как бы звонкий, как будто в лесу аукается:

— Соседи, домочадцы?.. В первые ряды.

Соседка, что скандалила, вперед забежала. Виктор Иванов в личико теплоты чуток подпустил: рот в куриную гузку собрал и подглазьями-то как бы заморщился. Бабе этой локоть пожал и сказал:

— Крепитесь.

Баба заплакала. А Виктор Иванов опять аукнул:

— Боевые награды, медали, ордена есть?.. Правительственные награды?.. Дипломы государственных учреждений?.. Нагрудные знаки?.. Погоны, орденские планки?..

Ничего не было.

— Билеты партийный, комсомольский, профсоюзный?.. Билеты государственной лотереи?.. Облигации внутреннего займа?.. Трудовая книжка?.. Удостоверения членов творческих союзов?.. Нет?.. Документы на право вожжения транспорта?.. Грузового?.. Легкового?.. Трактора с прицепом?.. Нет?.. Жилищно—эксплуатационные документы?.. Абонентские книжечки?.. Газ?.. Телефон?..

Коллективная антенна?.. Квитанции на перерасчет?..

Слова все такие непонятные, смешные, ужаси. Бенедикт не выдержал, хихикнул, обернулся на толпу: небось, тоже со смеху давятся? Нет, слезы в три ручья точат. Личики такие, будто в даль какую глядят. Баба одна ручки заломила, шепчет: "Не ценили... Не ценили..." И Никита Иваныч тоже слезы точит. Бенедикт ему шепнул:

— Вы чего, Никита Иваныч? Старуху жалко?

— Помолчи, Беня! Помолчи, пожалуйста. Это же вся жизнь... Господи... Вот она какая... Вся жизнь человеческая...

Затрясся, рукавом лицо обтирает. А Виктор Иваныч:

— Инструкции к пользованию приборами бытового обслуживания?.. Нет?.. Телевизор?.. Плита газовая?.. Электрическая?.. Печь микроволновая?.. Примус?.. Нет?.. Пылесос?.. Полотер?.. Машина стиральная?.. Швейная?.. Приборы кухонные бытовые?..

— Есть, есть! Есть инструкция! — зашевелились в толпе.

— Очень хорошо! В первые ряды попрошу! Что за инструкция?

— Это на мясорубку. Со сменными насадками.

— Сюда кладите. Сюда. На подушечку.

Вышел пожилой голубчик, положил на красную подушечку клочок замурзанный, обтерханный неразбери-чего, и камушком придавил, чтоб ветром не сдуло. Тут все бабы ихние в голос зарыдали, завыли, как испорченные. Одной вроде как плохо стало, так ее поддерживали и в личико ей руками махали.

— Мужайтесь, товарищи! — объявил Виктор Иваныч. — Так! Еще! У кого ещё есть памятные предметы?.. Реликвии?.. Нет?.. Все?.. Я перехожу ко второй части!.. ТОВАРИЩИ! — тут Виктор Иваныч издал такой трубный глас, прям как слеповран какой, что Бенедикт даже присел и оглянулся. Так, бля, крикнул, будто здесь не дюжина голубчиков собрамши, а вся тыща.

— Смерть вырвала из наших рядов, — продолжал Виктор Иваныч, — незаменимого труженика. Светлого человека. Достойного гражданина. — Виктор Иваныч уронил головку на грудь и помолчал. Бенедикт присел и заглянул ему в личико: плачет? Нет, не плачет. Посмотрел на Бенедикта со злобой. Снова головкой-то дернул и продолжает. — Горько.

Бесконечно горько. В преддверии славной годовщины, двухсотлетия Взрыва, — ...

— Виктор Иванович, Виктор Иванович! — зашевелились Преподанные. — Это вы совсем не то говорите!..

— Как не то?.. А, верно. Извиняюсь. Это на другой случай. Спутал.

— А вы не путайте!

— А вы не сбивайте! Сбивают тут! — ощерился на Бенедикта. — Толпятся!

— Это Полины Михайловны сынок!

— Не ссорьтесь, господа! Давайте продолжать! "В преддверии..."

Виктор Иванович собрался, опять выражение на личико нахмурил, руки по швам сделал.

— В преддверии траурной годовщины, двухсотлетия Взрыва, разбросавшего и вновь сплотившего наши ряды, от нас ушел... ушел... большой, светлый товарищ, незаменимый гражданин, скромный, незаметный труженик. Огромной души человек. Он ушел, но дело его не умерло. Пусть вклад Анны Петровны в дело восстановления нашего Светлого Прошлого был невелик, — Виктор Иванович повел рукой на подушечку, — но он весом, груб, зрим... Земля

тебе пухом, Анна Петровна!.. От общественности слободы кто хочет сказать? Вы, Николай Максимыч?.. Прошу.

Вышел другой пожилой голубчик, волоса на ветру развеваются. Заплаканный. Высморкался.

— Анна Петровна! Безвестная ты труженица! — заговорил ей прямо в гроб-то. — Как же ты так, Анна Петровна? А?! А мы! Не ценили мы тебя! Не

интересовались! Думали, — ну, Анна Петровна и Анна Петровна! Старушечка там какая-то! Думали, ты всегда с нами будешь. Да что там, честно говоря, ни в грош мы тебя не ставили! Кому она нужна, — думали мы, — мелкая, злобная, коммунальная старушонка, только под ногами путается, поганка вредная, прости Господи!..

— Э, э, — зашевелились голубчики, — полегче!

— Де мортибус аут бене аут нихиль! — гаркнул кто-то над ухом.

— А чего я-то? — дернулся Бенедикт. — Чего я-то сделал?..

— Это не про тебя, не про тебя, спокойно, Беня,

— Никита Иваныч обдернул Бенедикта. — Стой спокойно, не вертись.

— ...Кому, говорю, ты была нужна, Анна Петровна, комар невидный! Интересы кухонные, от печи не отходила! Вон чего от тебя осталось-то: как покушать, да и все тут! А ведь жалко нам тебя, Анна ты Петровна! И без тебя народ не полный!

Виктор Иванович голубчику руку пожал, поблагодарил:

— Очень хорошо сказали, товарищ. Благодарим вас. От общества охраны памятников, Никита Иванович, вас попрошу!

Никита Иванович вышел, тоже высморкался.

— Друзья! — начал. — Что говорит нам этот памятный предмет? — На подушечку указал. — Бесценная реликвия минувшего! Какую повесть поведала бы она нам, если бы заговорила? Скажут: музейный прах, пыль веков! Инструкция к мясорубке!.. Тоже мне!.. Но, друзья мои! Но! Как бывший музейный работник, чьи обязанности я и сейчас с себя не слагаю, я вам скажу! В эти трудные годы, — каменный век, закат Европы, гибель богов и все то, что мы с вами пережили, друзья, — в эти годы инструкция к мясорубочке-то не менее ценна, чем папирус Александрийской библиотеки! Интегральная часть Ноева ковчега! Таблички Хаммурапи! Да что там! Материальная культура, друзья, ежечасно восстанавливается. Вновь изобретено колесо, возвращается коромысло,

солнечные часы! Скоро научимся обжигать горшки! Верно, друзья? Придет черед и мясорубки. И пусть сейчас она так же загадочна, как тайна пирамид, — стоят ли они еще, мы не знаем, — так же непостижна уму, как каналы Марса, — но пробьет час, друзья, и она заработает! И прав Виктор Иванович, — она возникнет перед нами весомо, грубо, зримо, как в наши дни дошел водопровод, сработанный еще рабами Рима! — водопровод, к сожалению, до наших дней не дошел, но и он не за горами! Будет, все будет! Главное же — сберечь духовное наследие! Предмета как такового нет, но есть инструкция к пользованию, духовное, не побоюсь этого слова, завещание, весточка из прошлого! И Анна Петровна, незаметная, скромная бабушка, сберегла эту весточку до смертного своего часа! Хранительница домашнего очага, краеугольный камень, всему миру опора! Урок нам всем, друзья. Памятник нерукотворный! Тверже меди, долговечней пирамид! Низкий тебе поклон, Анна Петровна, святая ты душа!

Заплакал и отошел.

— Очень хорошо сказали, Никита Иванович. Благодарим вас. От диссидентов, Лев Львович, попрошу, — возгласил Виктор Иванович. Вышел такой голубчик кудлатый, тощий. Личиком покривился. Пальчики на пузике сцепил. Покачивается с носка на пятку.

— Господа, это символично: мир гибнет, но мясорубка неразрушима. Мясорубка истории. И здесь я позволю себе не согласиться с представителем общества охраны памятников, — опять покривился. — Мясорубка, господа. Со сменными насадками. Но все та же. Только насадки поменялись. А свобод как не было, так и нет. И что самое печальное. Укорененность. В народном сознании. Инструкция по завинчиванию гаек. Вечное коловращение рычагов и ножей. Вспомним Достоевского. Всему миру погибнуть, а мне чтоб чай пить. Или мясо прокручивать. Пушечное мясо, господа. И в этот час мне горько. Нас уже прокрутили. И еще хотят. Об экономическом положении я сейчас говорить не буду: мы все замерзли. Я просто обращаю ваше внимание: да, мясорубка. Сработанная еще рабами Третьего Рима. Рабами! А ксероксов нет!

— Очень хорошо сказали, Лев Львович. Благодарим вас. От женской общественности?.. Лилия Павловна!

Бенедикт бабу слушать не стал, присел в сторонку на кочку, ждал, пока закончат. Подмерзать стало, поверх разбитой ногами глины прихватило морозцем, и крупку наметает. Все весна не проклюнется, все никак не проклюнется. В тепло бы, да на лежанку. А Оленька чтоб оладьев поднесла да кваску

горяченького. Оленька!.. Краса ненаглядная! Страшно даже на такой красоте жениться! Коса долгая... Глазки ясные... Личико яичком, али сказать, треугольничком. Сама полненькая, а может, это на ней одежи теплой понакручено. Пальчики тоненькие. Скорей бы Майский Выходной наступил... Пущай у окна сидит да вышивает, а Бенедикт на нее день бы деньской любовался.

...Прежние меж тем поговорили, поплакали, попели что-то унылое, зарыли свою старушку и расходиться начали. Никита Иваныч, носом шмыгая, подсел к Бенедикту, кисет развернул, ржавки в листик напехтал, себе сверточку, Бенедикту сверточку. Огоньком пыхнул, — закурили.

— Отчего она помре, Никита Иваныч?

— Не знаю, Беня. Кто ж знает?

— Объемшись али как?

— Эх, Беня!..

— Никита Иваныч, а я жениться думаю.

— Дело хорошее. А не молод ты еще жениться?

— Никита Иваныч! Мне третий десяток!

— Тоже верно... А я тебя хотел привлечь к одному делу... По старой дружбе...

— Что за дело такое? Столбы ставить?

— Лучше даже... Хочу памятник Пушкину поставить. На Страстном. Проводили мы Анну Петровну, я и подумал... Ассоциации, знаешь ли. Там Анна Петровна, тут Анна Петровна...

Мимолетное виденье... Что пройдет, то будет мило... Ты мне помочь должен.

— Что за памятник?

— Как тебе объяснить? Фигуру из дерева вырежем, в человеческий рост. Красивый такой, задумчивый. Голова склонена, руку на грудь положил.

— Это как мурзе кланяются?

— Нет... Это как прислушиваются: что грядет? Что минуло? И руку к сердцу. Вот так. Стучит? — значит, жизнь жива.

— Кто это Пушкин? Местный?

— Гений. Умер. Давно.

— Объемшись чего?

— О Господи, твоя воля!.. Прости, Господи, но что ж ты за дубина великовозрастная!.. митрофанушка, недоросль, а еще Полины Михайловны сын! Впрочем, я сам виноват. Надо было тобой раньше заняться. Ну вот теперь мне будет дело на старости лет. Поправим. Профессия у тебя хорошая, ты начитан, — да?

— Начитан, Никита Иваныч! Читать страсть люблю. Вообще искусство. Музыку обожаю.

— Музыку... Да... Я Брамса любил...

— Брамс я тоже люблю. Это беспрременно.

— Откуда же ты можешь знать? — Старик удивился.

— Ну а то! Хэ! Да Семен-то, — Семена знаете? Он на Мусорном Прудку избушку держит? Рядом с Иван Говядичем-то? Вот так — Иван Говядича избушка, а так — Семена? Справа-то, где ямина?

— Ну, ну, так что ж этот Семен?

— Ну дак он как квасу наберется, такую музыку громкую играет: ведра-то, горшки-то кверху днищем перевернет, да давай палками в их бить, — тумпа-тумпа, тумпа-тумпа, а потом в бочку-то, в днище-то: хрясь!!! — брамс и выйдет.

— Да... — Никита Иваныч вздохнул.

Посидели, помолчали, покурили. Да, приятно про музыку думать. Или пение... Надо на свадьбу Семена позвать. Ветер дунул, бросил еще снежной крупки.

— Ну что, пойдёте, Никита Иваныч?.. А то у меня хвостик мерзнет.

— Какой хвостик?!

— Какой, — обыкновенный. Сзади который.

(продолжение предполагается)

АЛЬТИСТ ДАНИЛОВ

21

В четыре часа утра Данилов сел к письменному столу. Он намерен был писать завещание. Однако, оглядев стены и потолок, понял, что завещать, кроме долгов, нечего. Тогда он собрался писать распоряжение. Но "распоряжение" звучало словно бы приказание или требование, а приказывать он никому не мог, да и не собирался.

Ночью, на встрече секундантов, было условлено, что ежели не повезет Данилову и он в ходе поединка потеряет свою сущность, его земное существование закончится как бы в результате несчастного случая. Для людей Данилов то ли попадет под трамвай, то ли большая сосулька свалится на него на проспекте Мира.

Данилову было грустно. Порой, когда он глядел на книги, на папки с нотами, когда он думал о милых его сердцу людях, о музыке, глаза его становились влажными. И Данилов терпел. Однако Данилов помнил, что в поединке он может рассчитывать лишь на собственную волю, а потому элегические

состояния, кроме вреда, ничего не принесут. Он еще не остыл, был сердит и воинствен и совсем не желал быть стрелой пронзенным. Но холодным умом он имел в виду и собственную гибель, как одну из реальных возможностей сегодняшнего утра. Он не хотел, чтобы его исчезновение нанесло ущерб кому-либо из людей. Особенно тем, кому он был должен. Вот он и сел писать завещание. Или не завещание, а неизвестно что. Наличных денег у Данилова не было, драгоценностей тоже, не имел он ни машины, ни дачи. Он рассчитывал на совесть страховых учреждений. И Альбани был застрахован, и жизнь Данилова была застрахована. На бумажке Данилов написал теперь, сколько он кому должен и что деньги эти - тут Данилов обращался неизвестно куда - следует из страховых сумм благодетелям возвратить. Здесь же Данилов и расписался самым тщательным образом. Он подумал: а вдруг милиция отыщет алыт Альбани? Кому его-то оставить? Если бы Муравьевы играли на алыте, он бы им оставил... Из Муравьевых одна надежда была на пятиклассника Мишу, он и осетинский танец симд на носках разучивал вместе с классом и исполнял в школьном хоре песню Пахмутовой "Пейте, дети, молоко, будете здоровы!". Мише Данилов и решил определить инструмент: вдруг подарок пройма мальчика и обратит к музыке! Если бы у самого Данилова был сын... Данилов опять опечалился, но сейчас же, не желая раскисать, изгнал из себя грустные

чувства. А они вернулись. Теперь из-за книг. Данилов распределял, кому отойдут какие книги, книги были редкие, прекрасные книги, Данилову сознание того, что он, может быть, никогда уже не прикоснется к этим книгам, причинило боль. Часть своей страховки Данилов отписал на Клавдию, она привыкла к его взносам за кооперативную квартиру, Данилов не хотел обижать и ее. Клавдия нисколько не была виновата в перемене его судьбы.

На всякий случай Данилов привел в порядок и демонические отчетные документы. Сувениры Кармадону были заказаны, и, если бы Кармадон отказался теперь платить за них или не смог бы сделать это, Данилов готов был принять траты на себя. Вполне возможно, что и вчерашние кутежи могли поставить в вину Данилову. Данилов постарался учесть расходы на них до копейки. Когда учел, удивился. Сколько они съели-то всего! Литры Данилова не изумили, жидкость сейчас здесь — и тут же ее нет, но куда вместились десятки килограммов пищевых продуктов! Да что там десятки килограммов! Центнеры! Тонны!

Тот вагон со свиньями, приписанный к Подольскому мясокомбинату, точно, отошел в пользу компании. Селедки в ломтях было принято Кармадоном и товарищами 746 кг, не считая невесомых хвостов. Яиц, вкрутую и недоваренных, 412 тысяч штук, из них, как выяснил Данилов, 82 тысячи порченных. На шпроты, удовлетворившие компанию, ушел

улов двух сейнеров. Да и прочие вчерашние лакомства весили много. Узнал Данилов и о продуктах, о принятии которых он не помнил. В частности, выходило, что Данилов вместе с другими скушал вчера четыре килограмма сушеного мотыля. Да и о двадцати килограммах столового маргарина он думал теперь со свирепым урчанием в желудке. "Эко Кармадон нас увлек!"

Данилов понимал, что Валентин Сергеевич в Сокольниках лишь физиономию показал. Почувствовал, что дело его выгорает, и показал. В дни каникул Кармадона на глаза он старался не попадаться, но никуда не сбег, а был тут как тут. Ждал своей минуты. И дождался. И к Наташе, возможно, Кармадона вывел именно Валентин Сергеевич. Возможно. Ну и что из того! В иной день Данилов непременно доказал бы себе, что он погорячился, что Кармадон не виноват, а Валентин Сергеевич его попутал. И что Наташа любезничала с Кармадоном опять же из-за происков Валентина Сергеевича. Теперь, перед поединком, Данилов отводил всякие оправдания. Валентин Сергеевич, наверное, и думал своим явлением смутить Данилова, вызвать в его душе сто голосов, один виноватей другого, тогда Данилов прибыл бы к месту поединка слабым и безвольным, неуверенным в своей правоте. Мишенью, попросту говоря, прибыл бы. Теперь же он думал: Валентин Сергеевич ладно. Но ведь Кармадон - не младенец, не отрок, у него своя голова на

плечах, что же он дает себя попутать! Да так уж и дает? Он - ас, он - игрок, он мог и сам ради игры, учуяв Наташу, пойти на риск. Он и пошел... А Наташа... Впрочем, о Наташе Данилов запретил себе думать из чувства самосохранения. Он знал одно: не вызови он Кармадона на поединок, случилась бы беда. Даже если Наташе и было приятно пойти с Кармадоном в беседу, кончилось бы все для нее скверно. Как хотел Данилов обойтись без поединка! Однако не обошелся.

Данилов вздохнул и стал писать письма. Двум хорошим композиторам и одному хорошему альтисту. Альтиста он просил познакомиться с симфонией Переслегина и в случае, если она ему понравится, исполнить ее. Композиторам, знавшим Данилова, он рекомендовал Переслегина как человека талантливого, но, видимо, робкого и неудачливого. Он хвалил симфонию и полагал, что доброе отношение таких авторитетов к Переслегину могло бы принести пользу музыке...

Тихо, откуда-то снизу, постучали по системе водяного отопления. Секундант обращал внимание Данилова на то, что до поединка осталось два часа.

Данилов хотел было в записке скрипачу Коле Михайловскому отказаться от поездки в Калугу с молодежным секстетом и тенором Палладиным. Однако посчитал, что если не сможет поехать в

Калугу, то Михайловский и без записки узнает об этом.

С секундантом у Данилова были трудности. Откуда брать-то его? А Кармадон желал соблюсти все требования протокола. По правилам своего договора Данилов на Земле ни с кем из демонов знаться не мог. Он был прикреплен к домовым. Ну что ж, домовый так домовый, передал на Землю Кармадон, при этом Данилов ощутил, как Кармадон скривился.

А кого брать из домовых? Годились ли они в секунданты?

"Ба, да у нас в строении тоже есть домовый!" - вспомнил Данилов. Домовой этот, называли его Беком Леоновичем, появлялся в собрании на Аргуновской улице редко, вел себя тихо, не задирался, лампочек не выкручивал. В умных разговорах его занимала судьба Фанских гор. Иногда он играл в шашки по переписке, а все больше молчал. Когда же в окно смотрела полная луна, он вздыхал и говорил: "Луна полная!" Но отчего-то его считали личностью отчаянной. Было известно, что Бек Леонович восточного происхождения. Однако уже давно поменял веру. Прежнее имя свое он не помнил, а теперешнее получил в тридцатых годах. В Останкине, на выставке, среди прочих построили павильон южной республики, белый и голубой, кружевной, с фонтанами и колоннами. Стоять без домового, естественно, он не мог. Вот и был найден в Коканде, во дворце Худояр-Хана, местный дух,

согласившийся перебраться в Москву. Имя ему присудили - Узбек Павильонович. Узбек Павильонович был сознательный доброволец, понимал, куда ехал, однако не смог удержаться и тайно привез с собой восемь жен, или восемь поклонниц, а может просто подруг. Любопытным он объяснял, что они нужны в павильоне для колорита. Никто их не видел, а только все говорили, что они глиняные и из них можно пить чай. Или есть плов. Или ещё что-то делать. И что у них странный звук. Как от гуслей, только нездешних. Лет пятнадцать назад павильон перекрасили, посвятили его культуре, и Узбек Павильонович оказался в нем лишним. Его перевели в жилой дом по соседству, в Останкино. Потом - в другой. Потом - в третий. Этим третьим был дом Данилова, кооперативный. Здесь Бек Леонович был незаметен, лишь сильно грустил по женам. Уходя с выставки, из кружевного павильона, забрать с собой он их не смог, а замуровал в колоннах. Данилов знал, что Бек Леонович по ночам бродит возле павильона культуры, гладит колонны, его подруги стонут, зовут его, а Бек Леонович плачет. Чувства Бека Леоновича трогали Данилова, к тому же Бек Леонович был молчальником, вот к нему и обратился Данилов с просьбой послужить секундantom. Бек Леонович заробел, просьбу Данилова расценил чуть ли не как приказание, но сказал: "Сочту за честь". А Данилов ему и на самом деле как бы приказал, чтобы потом Бека Леоновича ни в чем

не смогли счесть виновным. Будто его заставили силой. Но при этом Данилов почувствовал, что робеть-то Бек Леонович робеет, однако приключению как будто бы рад, видно, он и вправду был отчаянной личностью.

Секундантом Кармадона стал Синезуд, старый демон, чином мелкий. Но он славился как охотник и летун. Известен был также коллекцией значков разных миров. Часть коллекции, в том числе и значок ворошиловского стрелка, носил на груди. Домовому летать в пространствах не полагалось, да и с непривычки у Бека Леоновича могла закружиться голова, оттого Синезуд и прибыл для переговоров с Беком Леоновичем в Останкинский парк. При этом секунданты имели связь с Даниловым и Кармадоном, и вышло так, что переговоры вели Данилов с Кармадоном, хотя и не сказали друг другу ни слова.

Дольше всего обсуждали вид оружия. Поединок мог быть словесный, на шпагах, на кулаках, на пистолетах, на картах, на карабинах, случались поединки, когда противники швыряли друг в друга камни, овощи. Бились костями вымерших крупных животных, огненными струями. Всего и не припомнишь. Данилов с Кармадоном уговорились вести поединок из ракетных установок средней мощности с радиусом действия до шестисот километров. Огневые рубежи секунданты обязаны были начертить мелом в пустынном месте, подальше от Земли, куда и метеориты не заглядывали без

нужды. Карту звездного неба Бек Леонович взял для практических действий со стола моего сына, тогда еще морочившего головы родителям мечтой об астрономии.

В пять часов, когда Данилов все еще сидел с деловыми посланиями, зазвонил телефон. Данилов оторопел. Неужели Наташа учуяла беду! Хотя какая это для нее беда... Нет, ее звонок был бы теперь лишним. Звонил пайщик с четвертого этажа Подковыров, солист танцевального ансамбля.

- Володя, - сказал Подковыров, - извините меня, но я так и думал, что вы не спите.

- Чем обязан? - спросил Данилов.

- Еще вчера сочинил! - обрадовался Подковыров. - Всю ночь не спал, ждал, кому прочитать!

Подковыров хоть и был солистом, но лелеял в себе литератора. Он сочинял короткие мысли, афоризмы и строки из ненапечатанного. Их печатали.

- Ну читайте, - сказал Данилов.

- Вот. Для "Рогов и копыт". "Объявление. Любителям автографов. В городе Париже в Соборе Инвалидов в двенадцать часов по ночам

из гроба встает император". А? Каково! Смешно?

- А что смешного?

- Как же...

- Он ведь и вправду встает.

- Кто?

- Император.

- Когда?

- В двенадцать часов.

- Где?

- В Соборе Инвалидов. Садится на воздушный корабль...

- Вы шутите?

- Нет. Не шучу. Я сам встречал корабль, - сказал Данилов и повесил трубку.

"Были бы у меня иные обстоятельства, - подумал Данилов, - я этому болвану как-нибудь устроил бы встречу с императором. Вставшим из гроба..." Хотя что было на Подковырова злиться? Счастливые часов не наблюдают...

"Так, - сказал себе Данилов, - что нужно - написал. Неужели все дела сделаны?" Он даже испугался. У него была примета. Отправляясь в какое-либо опасное путешествие, он хоть одно, хоть и маленькое дело, но как бы не успевал исполнить. Чтобы чувствовать себя обязанным вернуться. "Я же брюки из химчистки не взял!" - обрадовался Данилов.

Брюки брюками, однако он так ни разу не сыграл сочинение Переслегина от начала до

конца. А ведь хотел. Данилов взял альт. Открыл ноты Переслегина. И минуты через две забыл обо всем. И звучала в нем музыка. И была в ней воля, и была в ней печаль, и солнечные блики разбивались в невиданные цвета на гранях хрусталя, и ветер бил оторванным куском железа по крыше, и кружева вязались на коклюшках, и кашель рвал грудь, и тормоза скрипели, и дождь теплыми каплями скатывался за шиворот, и женское лицо светилось, и была гармония... Сосед Клементьев, духовик из детской оперы, возмущенно забарабанил по стене, разбуженный и злой...

Данилов опустил альт и смычок, притих.

Он устал и был грустен.

Вдруг он вспомнил о времени и понял, что играл сорок минут. Духовику Клементьеву следовало сказать спасибо. Надо было собираться и надо было истребить в себе слабость.

Впрочем, отчего же слабость? Неужто музыка дала ему одну слабость? Нет, посчитал Данилов, она дала ему и силу. Хотя бы потому, что он ощущал теперь необходимость исполнить музыку Переслегина и для себя и для публики. А для этого следовало победить и вернуться. То обстоятельство, что и победив он мог не вернуться, Данилов будто бы не принимал в расчет.

(продолжение предполагается)

Владимир ОРЛОВ

Шеврикука,

или Любовь к приключению

Роман

(третья часть триптиха "Останкинские Истории":
"Альтист Данилов", "Аптекарь", "Шеврикука")

7

Шеврикука лежал в малахитовой вазе. На полу, на ковре, в солнечных лучах грелась анаконда. В дверь позвонили. "Экие глупые слова, - подумал Шеврикука. - Ведь не в дверь позвонили. В квартиру. В меня позвонили". За дверью просителем стоял Пэрст-Капсула. "Брысь!" - сказал Шеврикука анаконде, и она исчезла. А может, ее и не было.

Шеврикука открыл дверь и впустил Пэрста. Наверное, тот отмывал себя. И долго. Возможно, натирался благовониями. Но дурной запах

совсем не истребил. Впрочем, Шеврикуке все было мерзко сейчас.

- Меня прислали к вам, - объявил Пэрст-Капсула.

Он снова дрожал. Был напуган. Не теми ли, кто прислал его?

- Ну и что? - грубо сказал Шеврикука.

- Меня прислали к вам... И просили вас прибыть для беседы...

- Прямо сейчас?

- Желательно вовремя.

- Еще чего! - И Шеврикука зевнул, давая понять, что лучше бы его оставили в покое, к чему он более теперь расположен.

- Я вас провожу...

- А ждать мне не придется? - спросил Шеврикука с вызовом. И сейчас же осадил себя: опять он хорохорится! Ведь был случай... Впрочем, перед Пэрстом можно было позволить себе и покуражиться!

Но в баню бы теперь! И веник в руки!

- Ладно, - сказал Шеврикука. - Сейчас и отправимся.

"Явилось бы мне мое Монрепо, - подумал Шеврикука, - где никто бы не мог нарушить мое уединение и покой..." Главное - Монрепо! Да, были и Монрепо, и Монплезирь, но у кого? К тому же он, Шеврикука, всегда с большим интересом относился к затее светлейшего князя Александра Даниловича Меншикова устроить Монкураж. И сам кое-что придумал и осуществил. Но — где, как и когда!..

"Однако теперь-то что было мечтать о венике и парной! О, Монрепо! Ловок, брат! Сейчас тебя возьмут, подхватят служители с целлулоидно-кукольными голосами, повлекут, со щипками, оплеухами, с ударами ног из канфу, со швырянием о бетонные стены, в поднебесье, а потом и в седьмые небеса Останкинской башни. Предоставят для беседы. Можно предположить, как и чем она закончится.

- И велели передать, - сказал Пэрст-Капсула, - что вы вольны принять приглашение на беседу, а вольны и не принимать его.

- Естественно, волен! - сказал Шеврикука. - Конечно, волен! Но принимаю. В здравом уме. И с превеликим удовольствием. Вот только повяжу бант на груди.

- Какой бант? - спросил Пэрст-Капсула.

- Из черного бархата.

Какой бант?! Из какого черного бархата? Он ошалел, что ли? Что он мелет? "Что мелю, то и мелю!" - сказал себе Шеврикука. Были у него бархатные ленты в укрытии, были желтая, фиолетовая и черная, и Шеврикука понял, что именно теперь бант он непременно повяжет, пусть его и выставят посмешищем, пусть унизят или даже удавят, стянув бархат на шее. Отправив посланника духов во двор, Шеврикука пробрался к тайнику и уважил свою блажь.

- Идем к Башне? - спросил Шеврикука во дворе.

- Идти никуда не надо, - сказал Пэрст-Капсула. - Вы просто закройте глаза. И все. А я ни вам, ни им больше не нужен.

Шеврикука закрыл глаза.

- Поднимите веки, - услышал он. - И присаживайтесь.

Шеврикука стоял возле кресла. В мягкую глубину его он и погрузился. Пребывал он в некоем помещении-ящике, по размерам схожем с вагончиком строителей. Напротив него, в кресле же, сидел крупный мужчина или, скажем, существо, принявшее облик крупного мужчины. И вылитый Бордюков. Нет, разглядел Шеврикука, не Бордюков. Пожалуй, весомее Бордюкова. И более ястреб. Но из породы Бордюковых. Никого и ничего более вокруг себя Шеврикука не наблюдал. Чистейшие бледно-фиолетовые стены вагончика были прорезаны

четырьмя квадратными окнами, виды в них все время менялись, и вскоре Шеврикуа сообразил, что их вагончик летает вблизи Башни, над Останкином и парком, причем шальным образом, кувыркается, крутится, ныряет вниз и возвращается в выси, покачиваясь, выделяет и иные кренделя городского пилотажа, возможно, бочки и иммельманы, не причиняя при этом Шеврикуе никаких неудовольствий и неудобств.

- Вас не трясет? И не болтает? - осведомился тем не менее хозяин летающего помещения. Или не хозяин.

- Нет, - сказал Шеврикуа. - Не трясет. И не болтает.

- Ну и хорошо, - кивнул собеседник. - Но можно закрыть оконца шторами, чтобы нас не отвлекало движение. А?

- Меня оно не отвлекает, - сказал Шеврикуа.

- Вы в напряжении. Будто я намерен вас потрошить или подвешивать на крюк. А зря. Наше общение ни к чему не должно обязывать. Ни меня, ни вас. Из него может выйти толк, а может и не выйти. И мы разлетимся. Да, я не Бордюков. И не его брат. И не параллельная структура. В своих сущностных буднях выгляжу иначе. Или никак не выгляжу. Но ради контакта,

ради соответствия вашим привычкам меня обрядили в подобие Бордюкова. Имея при этом в виду, что ваши мысли могут или даже должны получить некое направление. Я с этим мнением спорил, но уж ладно...

- Какое направление мыслей? - спросил Шеврикука. - Я у вас сегодня в общем отделе? В кадрах, что ли?

- Вот-вот, я этого и опасался, - сказал собеседник. - Вашим мыслям дали коридор, и суть нашего общения чрезвычайно сужается. Вдобавок происходит несомненное приспособление и вас, и нас к людским стереотипам. А ведь мы и вы - не люди.

- Да, мы - не люди, - сказал Шеврикука, но сказал так, будто давал понять, что домовые точно не люди, а вот что за компания приманила его в выделяющийся воздушные кренделя вагончик, с уверенностью судить он бы не стал.

- И мы не люди, - услышал Шеврикука. - И не пришельцы. Мы именно отродья, какие завелись на Башне. По вашей останкинской терминологии. Отродья! Башенная шваль! В лучшем случае - духи-самозванцы! - И новый знакомец Шеврикуки рассмеялся. Однако сразу же сказал строго: - Но вы нас боитесь. И не напрасно. При этом вы нас не понимаете, а скорее всего, и не способны понять. Из-за

вашего консервативного высокомерия. К тому же уровень... как бы помягче сказать... ваших представлений и знаний таков, что вы и не можете... Извините, вы гадаете, как меня называть. Естественно, не Риббентропом. Извините за прошлые тычки и щипки, но вы сами, как мне сообщили, дали повод для них. Имя - или название, или прозвище - вы мне можете придумать сейчас сами. Подлинное я не имею возможности произнести. Вы его и не запомните.

- Бордюр, - сказал Шеврикука. - Вы не Бордюков, но Бордюр.

- Странно. Странно как-то... Бордюр тонок и длинен, а я вон какой обширный и свирепый. И Бордюр, он вроде бы внизу и что-то ограничивает? Или ограждает? Ну ладно... И примите к сведению. Я личность в вашей истории случайная. Попался под руку. Просто я из тех, кто может надевать человеческую личину. Пусть это и противно моей натуре. Многие же пока не могут. Иные и вовсе не имеют форм и иметь их не должны. А они-то как раз специалисты. Но, может быть, вы опять потребуете иного собеседника?

- Нет, - сказал Шеврикука. - Да и мне ли требовать?

- Хорошо, - сказал Бордюр. - Мы сошлись с вами в том, что мы и вы, к счастью или не к счастью, - не люди. Для людей мы за пределами их жизни. Вас они и просто называют нежитями.

- Нежити - это тубинги в туннелях метрополитена, - резко сказал Шеврикука. - Но и тубинги бетонными ребрами ощущают проходящие мимо них поезда.

- Согласен, Шеврикука, согласен! - Бордюр в воодушевлении рукой по руке хлопнул. - Но люди, для которых вы все же есть, все равно считают вас чем-то восемнадцатистепенным.

Тут Бордюр умолк, похоже, посчитал необходимым успокоиться.

- А отчего вы, - спросил он, - решили повязать именно черный бант? Вы могли повязать желтый. Или фиолетовый. А повязали черный. Почему?

- Не знаю, - сказал Шеврикука. - По дурости.

- И ведь люди, - Бордюр вскинул сцепленные пальцами руки над головой, а потом обрушил их вниз и пальцы выпрямил, возможно указуя на презренную останкинскую землю, - не стоят того, чтобы мы были у них в восемнадцатистепенных! Даже - в третьестепенных! Не стоят! Быть у жалких, озлобленных существ в услужении мы не

намерены! Нет!.. Черный бархатный бант вы, значит, повязали по дурости?

Шеврикука угрюмо кивнул.

- Дурость нынче свойство редкое, - заметил Бордюр. - Все вокруг исключительно умные. А выходит, впрочем, всякая дрянь... И небось по дурости вы познакомились с нашей неряшливой мелочью. С Пэрстом этим. А? По дурости? - Бордюр хохотнул, в смехе его было одобрение - мол, так и надо, старик, все путем! - и даже как бы обещание покровительства: со мной, мол, купишь и сырокопченный окорок, и электрический утюг. - Но я бы посоветовал не иметь более с этим недотепой-полуфабрикатом дел. Дел с ним, видимо, и не случится. Он будет исторгнут или разъят за ненадобность. У него нарушение схемы. Имя его забудьте. Его спишут. Разымут или рассеют. И он не станет ни призраком, ни привидением.

Шеврикука взглянул в глаза Бордюру. В них была стужа.

- Да, у нас нет привидений, - сказал Бордюр, в интонации его Шеврикука ощутил сожаление. Или даже печаль. - У нас нет прошлого. У нас нет родословных. А какие могут быть привидения без прошлого. Иные видят в этом благо. Мол, от нас все пишется даже и не заново, а впервые. И набело. С нас начинается все. В-с-е! Прочее следует отмести и забыть. У нас нет прошлого и

нет поводов для ностальгии. Для нытья. Нет груза чужих, но врученных наследием поражений, ошибок, пороков, нет слабых токов, нет связей, способных вызвать опасные и даже болезненные состояния логических систем. Все так. Все так. А вот я хотел бы, чтобы у нас были прошлое, родословные и привидения. Такой каприз. Однако накопления возникают с ходом времени. Скажите, отважный Шеврикука, у вас есть накопления?

- У меня нет накоплений, - сказал Шеврикука. - И я не давал повода называть меня отважным.

- Не давали? Тогда примите мои извинения. И у меня нет накоплений. А жаль. Вот у князей Черкасских, вы говорили, были накопления. И они схоронены где-то здесь, под нами. Под деревьями в Шереметевской дубраве. Или черниговский полковник Полуботок. В лондонских подвалах, вы полагаете, его бочка? Бессовестные британцы! А золотой запас сибирского адмирала. Где, где он? Но оставим князей Черкасских, сечевика Полуботка, несчастного адмирала. Что нам они? Так вот. Вы не накопили. Я не накопил. Мы и не копили. Но ваше, как у вас любят подчеркивать, сословие. Оно ведь существует не год, и не век, и не тысячелетие. Конечно, иные за века ничего не приобретают и не накапливают, а лишь транжирят. Пускают по ветру собранное другими, а им завещанное. Приданое-то - тем

паче. Но ваше-то сословие не таково. Вы же существа хозяйственные. В картишки - ни-ни! Все - в дом, все - в избу. Иначе какие же вы домовые? Уж у вас-то точно есть накопления. На черный день! Сокровища, полагаю, поинтереснее клада князей Черкасских. А?

- Не знаю, - сказал Шеврикука. - Не уверен. Не слышал. Не удостоен знанием. Ни грош, ни сухарь из этого клада или склада мне не обещаны.

- В том вековом или бесконечном накоплении, о котором я веду речь, нет ни копеек, ни золотых монет, ни тем более сухарей. Там есть нечто, чему ни вы, ни люди, ни даже мы не способны дать истинное название. Сила Кощеева царства уместалась в игле. Даже в иголке, коли принять во внимание утиное яйцо. Да-с. У кого Игла. У кого Чаша Грааля. У кого Меч-Кладенец. А у вас что же могло быть такое замечательное?

- Половник для щей, - сказал Шеврикука. - Или большая ложка. Деревянная. Ею неразумного дитяню отец мог за столом назидать по лбу. Со звуком.

- Ну, Шеврикука... - поморщился Бордюр. - Эко вы... Здесь должно быть нечто торжественное, ритуальное, ценимое родом. То бишь сословием... Но давайте продолжим наш ряд... Приходит на ум опять же чаша... Или ендова

какая-нибудь особенная... Или братина... Или даже самовар... Да... Мечей-то, конечно, у домовых не водилось. Но ведь чем-то вы, случилось, оборонялись?

- Случалось, - подтвердил Шеврикука. - Кочергой. Или скалкой. Или даже стиральной доской. Случалось, ходили и в бои. С печными ухватами. С головнями незатушенными. А то и с вилами.

- Ну да... Ну да... - вздохнул Бордюр. - Конечно...

В глазах его проявились усталость и досада, нестерпимое желание прекратить пустой разговор.

- А то и швырялись горшками. Чугунными, - вспомнил Шеврикука.

- Конечно, конечно, и горшками, - закивал Бордюр. Он опять вздохнул. - Да, эпос о домовых создать было бы чрезвычайно трудно. Ни гекзаметром, ни тонически-аллитерационным стихом, ни силлабо-тоническим. Если только раешником. Но вы и в раешники, как помнится, не попадали. Так, в устные побасенки... Н-да... И тем не менее... И тем не менее. Наши возможности - зовите нас отродьями, духами Башни, обдухами или духообами, нам не обидно, - во сто крат, да в какие там сто! - богаче возможностей ваших. И тем не менее... Вы - подвалы человека. Ну и запечье. Запечье и

подполье. Вас вызывали его страхи, его заблуждения, его наивности и детские упования. А мы - подпотолочье человека. Или даже - надпотолочье. Мы над ним. Мы созданы его дерзостью, его наглостью, его куражом, его шальными забавами, его голодно-высокомерным порывом обломать рога природе. И мы уже над ним. Мы отбились от его рук. И не намерены ему служить. И тем не менее. У нас нет того, доли чего есть у вас.

- Есть прямо здесь, в Останкине? - спросил Шеврикука.

- Да. Может, именно и в Останкине.

- Сомневаюсь, - покачал головой Шеврикука.

- Я, похоже, утомил вас, - сказал Бордюк. - А вы небось собирались в Дом Привидений?

- Нет, - сказал Шеврикука, - сегодня не собирался.

- А как же бант?

- Бант - ради вас.

- Ну-ну... А Темный Угол? Он не поругивает вас за приключения, за походы к привидениям, за всякие шалости? Не грозит вам карами?

- Их ругань и кары меня не заботят, - сказал Шеврикука.

- Ой ли? Они так беспомощны? У них нет силы?

- У них есть сила. Но меня она не связывает.

- Может быть, пока? Они существа сердитые. Блюстителю. Сами вызвались оберегать чистоту преданий и следований им. Им, кстати, Кощей мог бы доверить и оборону яйца с иглой? А? Не так?

- Не знаю. Это меня не волнует, - сказал Шеврикука. - И сведений о них, коли они вам нужны, я добыть бы не смог. У меня иные свойства.

- Не дуйтесь, Шеврикука, не дуйтесь! - заулыбался Бордюр. - Сейчас мы с вами закончим. И разойдемся кто куда. Но прежде я обязан передать вам слова тех, кто и попросил иметь с вами беседу. Намерения ваши, известные в их внешних проявлениях, приняты к сведению. И решено: не перечеркнуть и не размыть. Вас. Пока. И не сказано вам: изыдь и отведи от нас взор. А сказано: ступай и живи, как прежде. И жди. Вдруг что и случится. И призовут. Или посоветуют. А там поглядят.

- Назначат приглядный срок? - спросил Шеврикука.

- Это не ко мне, - сказал Бордюр.- Скажу лишь: вы рискуете, — и чрезвычайно. Надеюсь, понимаете... Да, к вам приглядятся. И вы приглядитесь. Хотя вам будет труднее. Вы не на равных. Еще и потому, что вы линейны. А мы нелинейны.

- Не в Останкине судить, - сказал Шеврикука, - кто линеен, а кто нелинеен. И что проку, что кто-то линеен, а кто-то нелинеен. И потом - все это слова и обозначения. А близки ли они к истине? Вряд ли.

- Вот как? - Бордюр, показалось Шеврикуке, впервые всерьез посмотрел ему в глаза. И долго смотрел. Будто изучал глазное дно.

- Я не собирался более жить среди домовых в Останкине, - сказал Шеврикука. - Причина менее всего в том, что я обидчивый и не люблю оскорбления. Мне надоело. Я понимаю, что для вас я трава сорная, к тому же и перебежчик или способный переметнуться. Я никогда не буду с вами на равных, но я готов к своему положению. Вам же авось на что-нибудь сгожусь. Но если я не нужен, объявите. Я иначе буду жить.

- Вы нетерпеливый, - заговорил Бордюр. - Вы нетерпеливый! Это нам известно. А у нас не сразу дают подписывать бумаги, за нарушение правил которых полагается взыскивать кровью.

- Я, может быть, и не намерен подписывать какие-либо ваши бумаги, - сказал Шеврикука. - Вы подумайте о своей пользе.

- Вы самонадеянный. Если не наглый. Или неумный, - сказал Бордюр. - "Бумаги", "кровь", "подписывать" - это все из условностей. По нашим положениям, для нас разумным, а для вас, возможно, ледяным и безжалостным, вы уже без всяких подписей и бумаг вступили в поле внимания Танталова луча. Одно мгновение - и... То есть и одного мгновения не надо.

- Хорошо, - сказал Шеврикука. - Я буду жить в Землескребе. И буду ждать.

- Ждите. И еще я уполномочен произнести некоторые слова. Кандидат наук Мельников проживает в ваших подъездах? Человек он примечательный. И лаборатория у него примечательная. В квартире его вы могли бы бывать почаще. Может, и повстречались бы раньше с дамой Совокупеевой. А? Не так?

И тут Бордюр подмигнул Шеврикуке снова с одобрением: мол, и я такой же ухарь-купец, и я не прочь, коли подвернется случай. - И некий Радлугин — ваш жилец? Вот и еще один объект, достойный вашего обозрения. И инженер Подмолотов, он же Крейсер Грозный, ваш. Видите, какой многоцветный букет для вас нарвали. Или какую преподнесли вам корзину с

фруктами. Да. Именно. С фруктами. Ведь и чиновник Фруктов жил у вас. Добавьте в ту же корзину еще и Дударева, соревнователя Свержова и их коллегу Бордюкова, хотя эти трое и проживают в чужих подъездах. Н-да. А коли Крейсер Грозный ваш, то, стало быть, и Анаконда ваша. А что это у вас, сударь Шеврикука, бант вдруг развязался? - В голосе Бордюра было не только изумление, но и сочувствие Шеврикуке.

- Как?.. То есть?.. - растерялся Шеврикука. - Действительно...

- Взял вдруг и развязался. - Теперь Бордюр, похоже, радовался. - От волнения, что ли? Или по другой причине?

- Извините, я сейчас завяжу...

- Не надо! Не надо! Ни в коем случае! - вскричал Бордюр будто в испуге. - И так замечательно! Завяжете не здесь, а дома! Дома! Домой и отправляйтесь!

- Но ведь мы высоко... - сказал Шеврикука. -

- Да, высоко! Да, кувыркаемся! - все еще кричал Бордюр. - Что из этого? Вы сейчас закроете глаза и отправитесь.

- Покедова, - сказал Шеврикука.

- Погодите! Пойдите! Покедова оставьте при себе. Мы с вами более не столкнемся.

- Не уверен.

- Не перебивайте меня! Знак отсюда или сигнал получите способом особенным. Этот вонючий полуфабрикат к вам более не явится. Живите внимательно и помните, что здесь влажных чувств не держат. Теперь закрывайте глаза! Но не спеша!

Спешил бы или не спешил Шеврикука, но много ли надо времени, чтобы опустить веки? Крохи его. И вот в эти крохи Шеврикука все же смог углядеть, что с собеседником его случилось приключение. Он и секундами раньше, показалось Шеврикуке, будто стал терять в весе и в ширине плеч, да и лицо его принялось утончаться. А в миги прощания (коли "покедова" было отклонено с укоризной) существо, беседовавшее с Шеврикукой, превратилось в нечто узкое и протяженное, то ли в полосу серую с чередой бегущих темно-синих треугольников (начальственно-серым был костюм Бордюра, а синим - галстук), то ли в плотно-жесткий опояс, должный все ограничивать, держать в сбережении, чтобы не расползлось, не потеряло линию, форму или даже красоту. И тут ресницы Шеврикуки сомкнулись.

(продолжение предполагается)

ГИЕНЫ

Когда похоронный патруль уйдёт
И коршуны улетят,
Приходит о мёртвом взять отчёт
Мудрых гиен отряд.

За что он умер, и как он жил —
Это им всё равно.
Добраться до мяса, костей и жил
Им надо, пока темно.

Война приготовила пир для них,
Где можно жрать без помех.
Из всех беззащитных тварей земных
Мертвец беззащитней всех.

Козёл бодает, воняет тля,
Ребёнок даёт пинки;
Но бедный мёртвый солдат короля
Не может поднять руки.

Гиены вонзают в песок клыки,
И чавкают, и рычат.
И вот уж солдатские башмаки
Навстречу луне торчат.

Вот он и вышел на свет, солдат, —
Ни друзей, никого.
Одни гиеньи глаза глядят
В пустые зрачки его.

Гиены и трусов, и храбрецов
Жуют без лишних затей;
Но они не пятнают имён мертвецов:
Это — дело людей.

Перевод К.Симонова

**Пускай исчезнет среди пыльных груд
Истлевших книг твой вдохновенный труд;
След твоего дыханья
в книге мира
Ни вечность, ни забвенье не сотрут.**

Э. Ананишвили

Цитата номера:

**Непостижимо всё,
что в мире есть;
К тому ж изъянов
в том, что есть,
не счесть.**

О.Хайям

< И Б И С >

№ 22

Изготовлен в редакторе Word 9.0/2000 USA. Выпускается на личные средства издателя. Соответствует примерно 100 бумажным полосам формата А5 кеглем Arial-11. С иллюстрациями.

Периодичность — в зависимости от наличия высококачественных статей. В виде ZIP-файла с названиями типа "tunn07" (номера с 1-го по 17-й) или "ibis19" (номера с 18-го по...) журнал бесплатно предоставляется на почтовом сервере <http://www.mailru.com> с именем\адресом eugenelev@fromru.com и паролем academia. Там можно выбрать любое количество статей номера, для чего, возможно, потребуется войти на сайт и через опцию "управление файлами" ("file manager") предварительно посмотреть содержание номера (файл "Contents"): для этого он обычно автоматически распаковывается и просматривается. Затем выбрать желаемый файл №... (то есть интересующую Вас статью; а о чём она, там написано) — и его\её себе скачать. Впоследствии для правильного чтения с экрана и просмотра рисунков необходимо (для редактора Word-9/0\2000) установить режим Print Layout View, 75%, шрифт Arial 20 полужирный ("bold").

Приглашаются желающие публиковаться. Гонорары не выплачиваются, но постоянным авторам гарантируется улучшение кармы. С мнением авторов редакция согласна не всегда.

Тел.: (095) 493-54-87 (редактор)

E-mail: eugenelev@fromru.com (редактору)

Адрес в Интернете: <http://www.arimoya.narod.ru>

**"Следует
всеми
силами
продвигать
знания о Тонком
мире."**

Агни Йога